

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Мельман Ольга Фёдоровна

История Петербургских регионалистских движений 1990-х - 2000-х гг.

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
035300 «Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «История Цивилизаций»

Научный руководитель:

Коцюбинский Даниил
Александрович,
кандидат исторических наук

подпись, дата

Санкт-Петербург

2016

Введение	3
Глава I	11
Деятельность петербургских регионалистских движений в 1990-е годы.....	11
1.1. Предпосылки появления первых петербургских регионалистских движений (1990-1993)	12
1.2. Начало газетной дискуссии вокруг идей петербургского регионализма. Общественное движение «Санкт-Петербург – движение за автономию» и другие петербургские регионалистские движения. (1993-1999)	23
Глава II	65
Деятельность Петербургских регионалистских движений в 2000-е гг.	65
2.1. Деятельность партии «Свободный Петербург» и другие гражданско-политические инициативы регионалистов (2000-2012)	65
2.2. Общественное движение «Ингрия».....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
Список информантов	99
Источники.	99
Электронные ресурсы	106

Введение

Регионализм¹ является одним из новых идейно-политических направлений общемирового развития конца XX – начала XXI вв. Процесс политической эмансипации регионов активнее всего развивался в указанный отрезок времени на европейском пространстве.

Среди причин, обусловивших перманентное развитие данного процесса в современную эпоху, следует выделить, прежде всего, тенденцию к дальнейшей деимпериализации и демократизации мирового политического устройства, развивавшуюся на протяжении последних десятилетий. Двумя мощными толчками, придавшими этим процессам ускорение, стало окончание двух войн - Второй мировой и Холодной соответственно. Вскоре после Второй мировой войны были демонтированы несколько колониальных империй. По окончании Холодной войны также несколько полиэтнических государств прекратили свое существование, распавшись и дав начало новым, более локальным государственным образованиям. В обоих случаях процесс демонтажа старых и появления на мировой политической карте новых государств придавал мощный импульс развитию мировых регионалистских процессов в целом, включая те, которые не ставили своей целью демонтаж существующих государств, а вели речь лишь о частичной региональной политической эмансипации.

В то же время внутри международного регионализма продолжил своё развитие и наиболее радикальный, сепаратистский тренд. Одними из самых ярких проявлений европейского сепаратизма последних лет стали движения за независимость в Каталонии и Шотландии. В этих регионах возникли мощные политические силы, добившиеся проведения 17 сентября 2014 года официального (Шотландия)² и 9 ноября 2014 года не разрешённого

¹ Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение - М.: Юнити, 2012. - С.3

² Scottish Independence referendum [Электронный ресурс] URL:<http://scotlandreferendum.info> (дата обращения: 25.04.2016)

центральной властью (Каталония)³ референдумов по вопросу об отделении данных регионов от Испании и Великобритании соответственно. Итоги этих референдумов (как разрешённого центральной властью, так и нет) показали, что новейший регионализм даже в такой радикальной форме, как сепаратизм, имеет широкую поддержку со стороны общества не только в «проблемных» странах, которые принято называть fail state, но и в ведущих и вполне успешных государствах «золотого миллиарда». Разумеется, шотландский и каталонский сепаратизм – это крайние по своим программным политическим целям формы проявления современного регионализма. В менее радикальных формах, - связанных не с требованием немедленного отделения, но лишь со стремлением к повышению политического статуса той или иной территории, - регионализм существовал на протяжении 1990-2000-х гг. и продолжает существовать практически во всех европейских государствах.

Политика и идеология регионализма в такой большой и многонациональной стране, как Российская Федерация (РФ), также развивались на протяжении всего рассматриваемого периода. Причём, как показала история последнего десятилетия XX века, тенденцию к региональной политической эмансипации проявляли не только национальные республики, но и русскоязычные регионы⁴.

Отправной точкой в развитии регионалистских процессов внутри России стали события 1991 года, связанные с распадом СССР и образованием РФ⁵. РФ, провозгласившей приверженность демократическим принципам. Граждане РФ получили возможность свободно формировать и публично

³ CataloniaVotes [Электронный ресурс] URL: <http://www.cataloniavotes.eu/en/background/why-a-vote/> (дата обращения: 25.04.2016)

⁴ Коцюбинский Д.А. Глобальный сепаратизм — главный сюжет XXI века. — М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — С. 49.

⁵ Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. N 2094-I "Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика" [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/58177>

выражать свои политико-идеологические взгляды. Вследствие этого в 1990-е годы начали образовываться различные общественно-политические движения, политические партии, инициативные группы. Свобода слова и печати, царившая в этот исторический период, позволяла освещать их деятельность, доносила до общественности позиции гражданских и политических активистов, способствовала развитию непосредственной гражданской активности.

Одним из центров новой политической жизни России стал город Санкт-Петербург. В нём, как и во многих других регионах РФ, сформировался свой вариант регионализма – «петербургский регионализм», который сперва существовал в виде широкого обсуждения в органах власти и среди общественности конкретных регионалистских тем и проектов, а позднее стал оформляться в виде самостоятельных регионалистских движений.

В частности, в середине 1990-х гг. возникло Движение за автономию Петербурга⁶. В преддверии выборов в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга (ЗакС) 1998 года появились такие краткосрочные регионалистские проекты, как Комитет «Независимый Петербург» и Блок «Северная столица». В 1998 году о своём существовании заявило общество практикующих краеведов «Инерманландия»⁷. Несмотря на различия в содержании программ, текущей партийной риторике и кадровом составе этих движений, их характеризовала общая нацеленность на политическую автономизацию Санкт-Петербурга (либо вместе с Ленинградской областью, либо без) и превращении этого региона в республику (вариант – «вольный город»), де-факто независимую либо минимально зависимую политически и экономически от Российской Федерации.

В начале 2000-х эти движения частично исчезли, частично эволюционировали. В частности, возникла Региональная партия «Свободный

⁶ URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/491778.html>

⁷ Ингерманландия URL: <https://vk.com/inkerinmaa>

Петербург»⁸, образованная группой петербургских интеллектуалов, большинство которых ранее входили в состав Движения за автономию Петербурга. На протяжении первого десятилетия XXI века продолжились дискуссии на тему петербургского регионализма в прессе, а также время от времени предпринимались «разовые» регионалистские инициативы. В свою очередь, «практикующих краеведы» продолжили свою активность по лейблом движения «Ингрия», которое существует вплоть до настоящего времени.

Объектом исследования является петербургский регионализм.

Предмет исследования включает в себя идейно-организационную деятельность новейших петербургских регионалистских движений.

Хронологически рамки исследования охватывают период с момента появления феномена петербургского регионализма в начале 1990-х годов – по начало 2016 года, когда проделанные данным политическим течением историческая эволюция позволила сделать необходимые обобщения и фактологически обоснованные научные выводы.

Общественная актуальность данной работы заключается в том, что регионализм является одним из перспективных и активно развивающихся политических процессов современности. Для территориально самого большого и одного из самых многонациональных государств в мире, каким является РФ, изучение его регионалистских процессов представляет особую значимость. Выбор петербургского регионализма в качестве объекта исследования актуален ещё и тем, что Санкт-Петербург представляет собой наиболее близкий к Западной Европе в культурном отношении российский город, через который новейшие европейские тренды, включая регионалистский, проникают на остальную территорию Российской Федерации.

Научная актуальность работы. В существующей научной литературе по проблемам российского регионализма на сегодня отсутствуют специальные

⁸ URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/492105.html>

работы, а равно и разделы в обобщающих трудах, посвящённые петербургскому регионализму. Таким образом, - налицо необходимость закрыть данный исследовательский пробел.

Цель дипломной работы – выявление и анализ причинно-следственных связей, обусловивших становление и развитие петербургского регионализма в рассматриваемый период, включая научное описание его важнейших особенностей.

Задачи работы:

- выявить и изучить документы регионалистских организаций;
- проанализировать материалы СМИ, а также иных печатных и Интернет-ресурсов, содержащих как внешнюю информацию о петербургских регионалистских движениях, так и тексты, написанные самими представителями указанных движений;
- собрать интервью у бывших и ныне действующих лидеров регионалистских движений, критически проанализировать полученную информацию, сопоставив её с фактами, добытыми из иных источников;
- выделить в развитии петербургского регионализма конкретные периоды, дать каждому из них исчерпывающую характеристику;
- определить причины, обусловившие данную эволюцию петербургского регионализма в рассматриваемый период.

Источники.

Для решения задач, описанных выше, были использованные следующие группы источников:

- Документы организаций (уставы, программы, декларации и заявления «Движения за автономию Петербурга», партии «Свободный Петербург», движения «Ингрия» и др.).
- Материалы прессы, освещающие деятельность данных организаций и движений на протяжении всего периода, а также содержащие тексты, авторами которых являлись активисты регионалистских движений. К этому виду источников относятся, в первую очередь, петербургские газеты

«Смена», «Час Пик» («Петербургский Час пик»), «Новая газета в Петербурге», «Дело».

- Воспоминания активистов петербургских регионалистских движений и их комментарии.

- Экспертные суждения независимых наблюдателей: социологов, политологов, экономистов и др.

Историография.

По теме исследования, как уже отмечалось выше, на сегодня нет ни одной специальной научной работы. Данное обстоятельство, с одной стороны, предоставив автору простор для сбора фактологической базы и создания методологической основы ее анализа, с другой стороны, явилось дополнительной трудностью, поскольку вызвало к жизни необходимость, по сути, самостоятельно формулировать основы научного изучения такого феномена новейшей российской истории, как петербургский регионализм.

Другой важной проблемой, с которой столкнулась работа над настоящей темой, явилось отсутствие даже в работах обобщающего характера единства понимания базовых элементов изучения феномена регионализма.

Доктор политических наук Барыгин И.Н. в учебном пособии, посвящённом международному регионоведению даёт такое определение регионализму. «Регионализм – это политическое и социокультурно движение, возникшее в Европе и выступающее против унификации и необоснованных центристских тенденций в регламентации общественной жизни народов и государств»⁹.

В работе Вардомского Л.Б. нет чёткого определения регионализма, зато прописаны принципы европейского регионализма. «Европейский регионализм основан на принципах «атлантического» федерализма, предусматривающего освобождение гражданского общества из-под опеки

⁹ Барыгин И. Н. Международное регионоведение: Учебник для вузов. – СПб.: Пи- 009 - С.190

государства. Сущность европейского регионализма заключается в поэтапном переходе от наднациональных объединений к Европе регионов»¹⁰.

В целом эти определения позволяют рассматривать регионализм как совокупность идейной и организационной социальной активности, направленной на политическую эмансипацию региона и повышение его государственно-правового статуса

При этом ни один из авторов обобщающих российских трудов, посвященных регионализму, во-первых, не рассматривает регионализм как самостоятельный социально-политический феномен, существующий в русскоязычных регионах РФ, а во-вторых, не упоминает о Петербурге как регионе, в котором на протяжении 1990-2000 гг. развивались регионалистские движения.

Также следует отметить, что для:

- а) игнорирование регионализма как самостоятельного социально-политического феномена в русскоязычных регионах РФ,
- б) отсутствие упоминаний о Петербурге как регионе, в котором на протяжении 1990-2000 развивались регионалистские движения.

Новизна исследования

Во-первых, заключается в том, что впервые предпринимается попытка рассмотрения петербургского регионализма как самостоятельного объекта исследования.

Во-вторых, состоит в том, что в ходе работы был использован комплексный подход к сбору источников, включая обращение как к опубликованным материалам, так и к документам, хранящимся в домашних архивах, а также уникальным устным источникам – интервью с участниками описываемых событий.

Методология

В работе использованы:

¹⁰ Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение // Уч. Пос. для студ. Вузов.- Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.- С. 32

- проблемно-хронологический метод;
- системный подход;
- метод установления причинно-следственных связей между историческими фактами и явлениями;
- методологически инструментарий устной истории;
- контент-анализ СМИ

Конвенцианализация используемых терминов

Регионализм – общественно-политическое движение, целью которого является повышение административно-политического статуса региона, а также его культурная эмансипация.

Сецессионизм – региональные идеология и политическая практика, целью которых является отделение региона от государства. Как правило, целью сецессионизма является создание нового независимого государства.

Сепаратизм – то же, что сецессионизм.

Автономизм – общественно-политическое движение, направленное достижение максимальной экономической и политической независимости региона от центра, не имеющее целью выход региона из состава государства.

Общественное движение - идеологически направленная публично-дискуссионная и организационная социальная активность.

Глава I

Деятельность петербургских регионалистских движений в 1990-е годы

К началу 1990-х годов в условиях проводимой руководством СССР во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым политики Перестройки на территории страны начали создаваться различные по своей идейной направленности общественно-политические движения. Одними из наиболее ярких и влиятельных общественных движений того периода явились народные фронты¹¹, которые образовались, прежде всего, в прибалтийских республиках.

В качестве своей идейной основы Народные фронты прибалтийских республик взяли такие идеологические постулаты Перестройки, как «курс на демократизацию»¹² и «гласность»¹³. В то же время особенностью идеологии и тактики этих общественных движений явилось то, что, формально оставаясь долгое время в пределах общесоюзного демократического перестроечного дискурса, народные фронты республик Балтии с самого начала проявили значительную центробежную активность, оказывая тем самым влияние на развитие общественных движений в других республиках и регионах СССР, включая регионы РСФСР¹⁴.

¹¹ Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. —С 15

¹² «Курс на демократизацию» - это комплекс мер, благодаря которым должен был совершиться переход к рыночной экономике

¹³ «Гласность» - это лозунг Перестройки, направленный на свободу дискуссий

¹⁴ Там же.

1.1. Предпосылки появления первых петербургских регионалистских движений (1990-1993)

Среди крупных городов РСФСР Ленинград явился одним из наиболее активно откликнувшихся как на лозунги Перестройки, так и на прибалтийский «центробежный» пример. Под непосредственным влиянием «прибалтийского образца», 17 июня 1989 года в Ленинграде возникло неформальное общественно-политическое движение под названием «Ленинградский Народный Фронт»¹⁵(ЛНФ). «Была предложена идея создания Народного фронта. Мы думали о том, чтобы сломать хребет этому аппарату и вырастить новый управленческий класс, нанятый обществом. Именно эта идея и нашла самый большой отклик», - так охарактеризовал мотивы и намерения создателей ЛНФ Сергей Андреев - один из активистов ЛНФ, в 1989 году баллотировавшийся в народные депутаты СССР, затем ставший депутатом Законодательного собрания СПб¹⁶.

По свидетельству ещё одного активиста ЛНФ, А.Я. Винникова, интеллектуальным центром, «идейно подготовившим создание ЛНФ, стал дискуссионный клуб ленинградской интеллигенции «Перестройка»¹⁷. Так же, как и в случае с прибалтийскими народными фронтами, идеология ЛНФ формально не выходила за пределы официальной перестроечной идейной парадигмы, стремясь лишь к максимальному ее заострению. Лозунги ЛНФ носили демократически направленный характер. Один из них был озвучен на митинге 7 октября 1989 года: «Ударим перестройкой по коммунизму»¹⁸, а второй прописан в Манифесте движения ЛНФ: «Вся власть – демократически выбранным советам»¹⁹.

¹⁵ ЛНФ: электрон. книга. С. 10. URL:<http://nfront.ru> (дата обращения: 17.03.2-16)

¹⁶ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб., М.: Лимбус Пресс. – С. 14

¹⁷ Винников А.Я. Цена свободы. — СПб.: Библиополис, 1998. — С. 25-28

¹⁸ ЛНФ: электрон. книга. С.60. URL:<http://nfront.ru> (дата обращения: 17.03.2-16)

¹⁹ Там же. С. 85

Пик активности ЛНФ пришёлся на март 1990 года, когда состоялись первые свободные выборы в Городской Совет Ленинграда²⁰ (Ленсовет). Кандидаты от политического блока «Демократический выбор – 90»²¹(ДВ – 90), который, в свою очередь, опирался на ЛНФ, выступили в качестве оппозиции кандидатам от КПСС.

Мощным инструментом, позволившим кандидатам от ДВ-90 успешно конкурировать с кандидатами от КПСС, стало то, что в Ленинграде с конца 1980-х гг., благодаря официальному провозглашению принципа гласности и энергии местных журналистов, стали появляться газеты, выходившие без цензуры²². Краткие платформы движения ЛНФ и блока ДВ–90 были напечатаны в молодёжной газете «Смена»²³, одной из первых в СССР решившейся преодолеть цензурный барьер. Бывший в то время главным редактором газеты В.А. Югин вспоминал это время так: ««Смена» стала в то время такой газетой благодаря тому, что, во-первых:, собрала нормальный коллектив - это первое, а второе - условия нашей общественно-политической жизни сами по себе привели к тому, чтобы за что-то светлое бороться»²⁴.

Основные положения блока ДВ-90 были ориентированы на реализацию рыночных реформ и общих положений Декларации прав человека²⁵, имея ярко выраженную антикоммунистическую и демократическую направленность «ЛНФ – движение за демократию, гражданскую реформу и радикальную экономическую реформу»²⁶. Также в тексте платформы

²⁰ Городской Совет Ленинграда – высший орган власти на территории Ленинграда

²¹ ДВ - 90 годы – блок, на основе которого был создан предвыборный штаб всех демократических сил

²² закон о снятии цензуры

²³ Газета «Смена» годы выпуска

²⁴ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб.,М.: Лимбус Пресс. – С. 9

²⁵ ЛНФ: электрон. книга. С. 10. URL:<http://nfront.ru> (дата обращения: 17.03.2-16)

²⁶ Там же.

говорилось, что «избиратели, отдавшие голоса за кандидатов ДВ-90 выразят, своё недоверие партийному чиновничеству»²⁷.

Помимо общеполитических, Платформа ЛНФ была также ориентирована на решение собственно городских задач. Однако эта часть программы также носила политический характер и была выдержана, как и программы прибалтийских фронтов, в «центробежном», то есть, регионалистском духе. В тексте были прописаны следующие требования, носившие выраженный регионалистский характер:

- 1) Ленинграду и области – статус республики.
- 2) Ленинградскому региону — экономическую самостоятельность.
- 3) Свободные экономические зоны на территории.²⁸

По итогам выборов блок ДВ– 90 набрал большинство голосов избирателей, и его кандидаты получили 240 депутатских мест из 400 возможных²⁹. Лидерами Ленсовет 21-го созыва явились такие депутаты, как А.А. Собчак, М.Е.Салье, П.С. Филиппов, А.В. Болтянский³⁰ и другие. Несмотря на то, что единства по большинству конкретных вопросов депутатам «демократического Ленсовета» достигать, как правило, не удавалось, они все же смогли избрать своим председателем наиболее авторитетного в тот момент петербургского оппозиционного политика – Анатолия Собчака.

Хотя между председателем Ленсовета и различными депутатскими группами сразу же возникли острые противоречия, у демократического большинства городского парламента сохранялась принципиальная

²⁷ Предвыборные платформы // Смена. — 1990.— № 34. 9 февраля. — С. 3.

²⁸ Там же. С. 3

²⁹ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб.,М.: Лимбус Пресс, 2004. – С. 36

³⁰ Салье М.Е.(19.10.1934 – 21.03.2012гг). – российский политик, была депутатом Ленсовета от ЛНФ

возможность воплощения в жизнь положений предвыборной платформы ДВ-90³¹. Регионалистский потенциал данной платформы, в первую очередь, был связан со стремлением ЛНФ к формированию самостоятельной городской экономической политики. Это было обусловлено, прежде всего, тем плачевным состоянием, в котором пребывала в тот момент экономика СССР в целом³².

Общесоюзные тенденции того периода – продолжение курса на информационно-политическую и хозяйственную либерализацию общественной жизни – в целом благоприятствовали этому стремлению ленинградских политиков. Летом 1990 года было принято постановление Верховного Совета РСФСР № 106-1 «О создании зон свободного предпринимательства»³³, «и это обстоятельство направило энергию части депутатского корпуса на создание Ленинградской зоны свободного предпринимательства. Работа над соответствующим положением была развёрнута широким фронтом»³⁴. Началась разработка Ленсоветом документа о создании ленинградской зоны свободного предпринимательства (ЛЗСП). Основной целью был переход на рыночную экономику путем создания на территории Ленинграда и Ленинградской области свободной экономической зоны. Конкретно под ЛЗСП понималась «территория, на которой осуществляется ускоренный переход к рынку и стимулируется предпринимательство (в том числе иностранное), вводятся льготный

³¹ Собчак А. А. Хождение во власть. — Рассказ о рождении парламента. — М.: Изд-во "Новости", 1991. — С. 56

³² Гайдар Е., Чубайс А. Развилка новейшей истории России. — М.: ОГИ, 2011. —С. 35

³³ Акты РСФСР URL: <http://www.rosez.ru/lawrsfsr.html>

³⁴ Хроника последнего Ленсовета [электронный ресурс] URL: <http://lensovet.su/node/37#Pervi0> (дата обращения: 23.04.2016)_

налоговый режим, а также упрощённый порядок регулирования внешнеэкономической деятельности»³⁵.

Из-за политических разногласий и бюрократических проволочек³⁶ как в самом Ленсовете, так и на республиканском уровне, закон о статусе ЛЗСП был подписан Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным лишь в мае 1991 года³⁷. Однако политические события в это время развивались уже столь стремительно, что идея создания ЛЗСП очень скоро после этого потеряла свою актуальность в глазах как руководства города, так и большинства горожан (подробнее об этом см. ниже).

«Первый мэр Петербурга Анатолий Собчак попытался взять курс на автономизацию северной столицы, и город, не без скептического и недовольного ворчания из Москвы, был объявлен свободной экономической зоной, но идея осталась на бумаге. Идея свободной экономической зоны не могла быть реализована без четкой долговременной стратегии, а как раз стратегии развития у Собчака и не было», - так оценил причины провала проекта ЛЗСП известный петербургский поэт, публицист и общественный деятель Виктор Кривулин³⁸.

Стратегии, однако, не было не только у Собчака, но и у большинства остальных городских политиков. Это признавал, спустя годы, в частности, Сергей Андреев. Он отметил отсутствие у большинства ленинградских политиков конца 1980-х – начала 1990-х гг. чёткого понимания приоритетов и стратегических целей городского развития: «У нас было представление, что

³⁵ Ленинградская зона свободного предпринимательства: документы и материалы. — Л.: Наука, 1991. — С. 24

³⁶ Собчак А. А. Хождение во власть: Рассказ о рождении парламента. - М.: Изд-во «Новости», 1991. - С. 10

³⁷ Распоряжение Верховного Совета РСФСР от 12 мая 1991 года "О хозяйственно - правовом статусе зон свободного предпринимательства г. Ленинграда и г. Выборга Ленинградской области" [электронный ресурс]URL: <http://www.rosez.ru/lawrsfsr.html>(дата обращения: 23.04.2016)

³⁸ Кривулин В. Будущее Петербурга в его независимости от Москвы // «Новая газета», 14-20.09.1998

стоит нам взять власть, все будет хорошо. С экономикой поэтому никто не считался. Вот взяли власть, не продумали следующий ход, и все пошло валиться из рук. Это ошибка. Это ошибка стратегическая»³⁹.

Со своей стороны, Анатолий Собчак спустя несколько лет, говоря о фиаско проекта ЛЗСП, обвинил в этом федеральный центр: «Моя идея превращения города в Свободную экономическую зону не была реализована из-за отсутствия закона, который, в свою очередь, не был принят ни Верховным Советом, ни Государственной Думой по той причине, что Санкт-Петербург - крупнейший плательщик федерального бюджета, а введение Свободной экономической зоны означало бы, как минимум, двукратное снижение налогов»⁴⁰.

Пожалуй, наиболее ярким регионалистским лозунгом эпохи Перестройки, который сплотил воедино в тот момент огромную массу демократически горожан и в итоге оказался реализован, стало требование возвращения городу его исторического имени Санкт-Петербург. Демократически настроенное большинство Ленсовета приняло решение о проведении местного референдума по данному вопросу⁴¹ совместно с выборами мэра города Ленинграда⁴² и президента РСФСР, которые были назначены на 12 июня 1991 года. Таким образом, Ленсовет, откликаясь на пожелания большинства (как показали результаты референдума) горожан, стремился, во-первых, преодолеть отождествление города с

³⁹ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб., М.: Лимбус Пресс, 2004. – С. 14

⁴⁰ Собчак А. Единственное, что нам нужно, - это чтобы федеральные власти соблюдали конституцию// "Час пик", 15.05.1996 24. Итоги второго тура губернаторских выборов в Санкт-Петербурге 2 июня 1996 года [электронный ресурс] URL:file:///C:/Users/HAIGON~1/AppData/Local/Temp/Rar\$EXa0.326/itogi_2tura_96_a.htm

⁴¹ решение о проведение документ есть

⁴² В июне 1991 года произошли первые свободные выборы Мэра Санкт-Петербурга и граждане поддержали Собчака, одного из самых уважаемых представителей демократической направленности в Ленинграде.

коммунистическим прошлым страны, во-вторых, восстановить историческую связь с дореволюционным периодом городской истории, в течение которого Санкт-Петербург являлся не только российской столицей, но и одним из крупнейших центров мировой культуры.

По итогам референдума 54,2% голосов были отданы за возвращение городу исторического имени⁴³. Но официально закон о переименовании Ленинграда в Санкт-Петербурга был принят на общероссийском уровне лишь 6 сентября 1991 года⁴⁴.

Вплоть до августа 1991 года и крушения СССР регионалистский тренд в Петербурге, по сути, сливался с антикоммунистическим и общедемократическим и обеспечивал общегражданскую и общеполитическую солидарность как всех демократических сил города, так и демократически настроенного большинства горожан.

Так, несмотря на то, что между депутатским большинством Ленсовета и Анатолием Собчаком, избранным 12 июня 1991 года мэром города, продолжились развиваться конфликтные отношения, - обе ветви городской власти во время Августовского путча⁴⁵ 1991 года выступили единым фронтом против действий ГКЧП, предпринявшего попытку восстановления коммунистического режима.

Крушение коммунистического режима и фактический приход к власти в Москве президента РСФСР Б.Н. Ельцина (хотя формально М.С. Горбачев оставался президентом СССР вплоть до 15 декабря 1991 года) привело к резкому изменению политических настроений в Санкт-Петербурге.

⁴³ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб., М.: Лимбус Пресс, 2004. – С. 36

⁴⁴ УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВС РСФСР ОТ 06.09.91 N 1643-1 О ВОЗВРАЩЕНИИ ГОРОДУ ЛЕНИНГРАДУ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАЗВАНИЯ САНКТ ПЕТЕРБУРГ [электронный ресурс] URL: <http://russia.bestpravo.com/fed1991/data01/tex11077.htm> (дата обращения: 1.05.2016)

⁴⁵ Августовский путч – политические события 18-21 августа 1991 года, попытка восстановления коммунистического строя

«Петербургский регионализм утратил в глазах этой части горожан монополию на демократизм, приверженность европейской системе ценностей и, самое главное, на реформаторский потенциал. Отныне очень многим демократически настроенным петербуржцам стало казаться, что локомотивом либеральных рыночных реформ в стране стал федеральный центр во главе с президентом Ельциным. И мне тоже так поначалу казалось. О ЛЗСП и тому подобных регионалистских инициативах мы на время просто забыли, ожидая, как манна небесной, скорейших радикальных рыночных реформ от Кремля...»⁴⁶ - вспоминает события того времени и свои собственные настроения Даниил Коцюбинский, в дальнейшем ставший одним из идеологов и лидеров ряда петербургских регионалистских движений.

Тем не менее, петербургский регионализм сразу после крушения СССР не исчез полностью и время от времени проявлял себя в тех или иных городских общественно-политических инициативах.

Знаковым событием в этом смысле стало добавление вопроса о повышении статуса города Санкт-Петербург до республиканского на референдуме о доверии к президенту РФ 25 апреля 1993 года⁴⁷. В результате 74 % проголодавших на этом референдуме петербуржцев проголосовали в пользу придания Санкт-Петербургу статуса республики. Однако серьезных последствий ни для конституционного статуса Санкт-Петербурга, ни даже для развития городского самосознания этот референдум не имел, по сути, оставшись «почти незамеченным» даже самими же петербуржцами. Директор центра социологических исследований Виктор Воронков так комментировал этот видимый парадокс: «В общем, это был такой проходной вопрос, на который «что-то» ответили. Вот если им подробно разъяснить: хотели бы вы быть независимыми от Москвы, хотите ли сами решать то-то и то-то, - они

⁴⁶ Собчак А. А. Хождение во власть. – Рассказ о рождении парламента. – М.: Изд-во "Новости", 1991. –С.56

⁴⁷ Референдумы РФ URL: <http://www.politika.su/vybory/ref.html>

бы более осмысленно отвечали. А поскольку плохо понимали, то соответственно и относились к собственным ответам»⁴⁸. Тем не менее, в дальнейшем именно под влиянием результатов данного опроса федеральный центр, отказав Санкт-Петербургу в республиканском статусе, придал ему, наряду с Москвой, конституционный статус «города федерального значения»⁴⁹, что явилось своеобразным политическим компромиссом.

На протяжении 1992-1993 гг. некоторые представители петербургской политической элиты предпринимали усилия по самоорганизации на базе доставшегося в наследство от предыдущей эпохи «инерционного регионализма», то есть, прежде всего, стремления принимать решения, исходя из, прежде всего, городских политических и экономических интересов и программных целей.

Так, в 1992 году в Петербурге возникла Региональная партия центра (РПЦ)⁵⁰, созданная на базе депутатской фракции Ленсовета «Март». По большей части эта партия состояла из депутатов Ленсовета и их ближайших сподвижников. Лидерами РПЦ стали председатель комиссии Ленсовета по экологии Игорь Артемьев и председатель комитета по международным связям Ленсовета Дмитрий Ленков. Возглавлял же РПЦ депутат Ленсовета Александр Белкин.

РПЦ представляла собой не политическую партию в традиционном смысле этого слова (с развитой структурой низовых организаций и т.п.), а скорее депутатский клуб, который объединил активных депутатов Ленсовета, ставивших своей основной задачей решение региональных задач. Слово «центр» в названии партии демонстрировал не ориентацию РПЦ на федеральный центр - Москву, а центристскую позицию данной организации,

⁴⁸ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб., М.: Лимбус Пресс. – С. 64

⁴⁹ Порядок утверждения Советом Федерации изменения границ городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга (статьи 1471-1474) URL: <http://council.gov.ru/structure/council/regulations/32812/>

⁵⁰ ЖЖ/Д.А.Коцюбинского URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/491778.html>

стремившуюся, по словам ее лидеров, оставаясь в целом на демократических позициях, избегать радикализма как «справа», так и «слева». Так, в затяжном конфликте между мэром и Ленсоветом в период с 1992 по 1993 годы члены РПЦ строго ориентировались на нормы действующего законодательства, полагая, что таким образом им удастся сохранить оптимальный политический баланс и добиться проведения в жизнь решений, полезных для города и горожан. Однако позиция строгой приверженности букве закона, в конечном счёте, привела РПЦ в состояние оппозиции как к президенту РФ, решившемуся осенью 1993 года на ряд радикальных силовых действий, так и к петербургскому мэру, поддержавшему данные действия Б.Н. Ельцина.

Подводя итог данному разделу работы, следует заключить, что период 1990-1991 гг. явился эпохой становления и резкого подъема петербургского регионализма. В этот отрезок времени петербургский регионализм, ориентировавшийся на «прибалтийский пример», возник в виде широких общественных настроений и конкретных политических инициатив, захватив в свою орбиту не только широкие слои общественности, но и органы городской власти.

Наиболее ярко петербургский регионализм проявлялся в риторике и практике демократически ориентированных петербургских политических сил, противопоставлявших свою позицию – политике руководства СССР. На платформе петербургского регионализма де-факто в этот период стояли Ленинградский народный фронт, предвыборное объединение Демьбор-90, демократическое большинство избранного в 1990 году Ленсовета, председатель Ленсовета, а затем мэр города А.А. Собчак. В поддержании регионалистского дискурса в Ленинграде/Петербурге огромную роль играло обсуждение таких общегородских тем, имевших и общесоюзное звучание, как создание Ленинградской зоны свободного предпринимательства, а также возвращения городу его исторического имени Санкт-Петербург.

Антикоммунистическая и демократическая риторика и политика в Ленинграде/Петербурге в этот период полностью совпадали с ярко выраженными среди горожан регионалистскими настроениями и сплачивали всех противников коммунистического руководства СССР на позициях оппозиционного «Москве» городского патриотизма и приверженности рыночным реформам и европейским демократическим ценностям, альтернативным коммунизму.

После окончательного крушения СССР в декабре 1991 года, на протяжении 1992-1993 гг., наблюдался резкий спад петербургского регионалистской активности. Приход к власти в России демократически избранного президента Б.Н.Ельцина, за которого проголосовали большинство петербуржцев, повлек за собой радикальное изменение отношения демократически настроенных горожан к общеполитической ситуации. Идея политического и экономического обособления Петербурга от «Москвы» перестала быть популярной у значительной части демократически настроенных горожан. Россия в их глазах предстала в тот момент как страна в целом демократическая и европейски ориентированная, а президент Ельцин – как «локомотив демократических реформ». Идея ЛЗСП в этой ситуации перестала пользоваться популярностью. Прибалтийский пример после превращения республик Балтии в независимые государства также утратил свою актуальность для петербуржцев.

В то же время петербургский регионализм продолжал существовать на протяжении 1992-1993 гг. в виде отдельных общественно-политических и организационных инициатив, таких, например, как создание Региональной партии центра, а также референдум о придании Санкт-Петербургу статуса республики.

1.2. Начало газетной дискуссии вокруг идей петербургского регионализма. Общественное движение «Санкт-Петербург – движение за автономию» и другие петербургские регионалистские движения. (1993-1999)

В конце 1993 года в российской столице и в Санкт-Петербурге произошли события, которые создали предпосылки для реформирования петербургского регионалистского дискурса и общего вектора развития регионалистских инициатив.

Разгон и расстрел в октябре 1993 года Белого дома, где располагался Верховный совет РФ, и последовавший затем роспуск Ленсовета⁵¹, а также начавшаяся в ноябре-декабре следующего, 1994 году, Первая чеченская война – все эти события имели для развития петербургских регионалистских идей и движений упомянутые последствия двоякого рода.

С одной стороны, после разгона Ленсовета и прекращения дебатов между мэром и депутатами по поводу приоритетов городского развития регионалистский дискурс в значительной мере «ушёл» из органов городской власти, сохранившись на этом уровне лишь в виде отдельных заявлений и инициатив мэра. Прочий регионалистский дискурс переместился в пространство общественно-политических организаций демократического толка, демократически ориентированных СМИ и отдельных кругов петербургской интеллигенции.

С другой стороны, у значительной части демократически настроенных горожан стали пробуждаться «задремавшие» было на протяжении 1992-1993 гг. регионалистские настроения. Непосредственным толчком к этому послужило разочарование данной части петербуржцев в жёстко авторитарном внутривластном курсе, который в 1993-1994 гг. стал проводить президент Б.Н. Ельцин, получивший после принятия в декабре 1993 года новой Конституции РФ крайне широкий объем политических полномочий.

⁵¹ Указ Президента РФ от 21.12.1993 N 2252: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=18178>

Так, например, Региональная партия центра, осудившая как разгон Верховного Совета РФ, так и Ленсовета, стала выступать против усилившихся после конституционной реформы 1993 года централистских тенденций в действиях президентской власти.

Спустя год РПЦ подвергла резкому осуждению вторжение российских войск в Чечню в ноябре-декабре 1994 года, имевшее целью покончить силовым образом с сепаратистскими устремлениями чеченского руководства во главе с президентом Д. Дудаевым. В январе 1995 года РПЦ организовала круглый стол «Петербург — Чечня: война на нашем пороге». В нем участвовали около 50 представителей политических, правозащитных и национально-культурных организаций (в том числе чеченских), комитета солдатских матерей. Было одобрено обращение к мэру СПб с призывом, опираясь на авторитет города, добиваться возвращения из Чечни военнослужащих срочной службы, призванных из Петербурга, и прекращения отправки туда новых петербургских призывников. Было принято обращение и к Законодательному собранию СПб с требованием выступить с законодательными инициативами, делающими невозможным применение армии против собственного народа. Наконец, было решено поддержать любые массовые акции протеста против войны в Чечне, в том числе и митинги. В целом, как по отношению к Санкт-Петербургу, так и по отношению к Чечне данная позиция РПЦ могла быть охарактеризована не только как пацифистская и демократическая, но и как регионалистская. Тем не менее, новые условия, которые сложились в РФ по итогам конституционной реформы 1993 года, не позволял региональным политическим партиям рассчитывать на серьёзный политический вес. По этой причине в феврале 1995 г. РПЦ стало территориальным (региональным) отделением Объединения «Яблоко»⁵².

⁵² Краткая история Петербургского «ЯБЛОКА». Сайт партии Яблоко [электронный ресурс]URL: <http://spb.yabloko.ru/history> (дата посещения: 1.05.2016)

Имперская стилистика поведения федеральной власти вызвала у части демократически настроенных петербуржцев отторжение, сходное с тем, которое за несколько лет до того вызывала у них же авторитарная имперская политика СССР. Появление отмеченных настроений нашло своё отражение на страницах городской прессы. Вскоре после расстрела Белого Дома в газете «Смена» преподаватель РГПУ им. А.И. Герцена, историк Д.А. Коцюбинский опубликовал статью, в которой выразил сомнение в возможности успешно модернизировать такое огромное и разношёрстное государство, как Россия. Свой тезис он обосновал посредством нескольких аргументов:

«Начать с того, что именно капитализм, немыслимый без гражданской свободы, в том числе для «иностранцев», с неизбежностью порождает в такой стране, как Россия, пресловутый «национальный вопрос», то есть, организованное стремление «малых народов» к государственной самостоятельности». Разрешить данную проблему в рамках единого государства возможно двояко: либо поддерживая в горячих точках перманентный режим диктатуры <..>, либо поделившись с «малым народом» частью государственных прерогатив <...>. В первом случае ущемляются интересы свободного развития рыночной экономики, во втором – интересы единой державы. <...>

Другим, возможно, ещё более фатальным обстоятельством является то, что у нее [России] <...> практически отсутствуют традиции хозяйственного самоуправления. Хозяйственная власть испокон веков была на Руси продолжением власти политической. <...> Большое русское государство - это всегда большая бюрократия, то есть бюрократия, неизбежно пытающаяся регулировать все и вся, в том числе, разумеется, и хозяйственную жизнь. Но может ли «Великая Россия» обойтись без «великой бюрократии»?

Наконец, сам дух российской государственности, ее «идея», без которой ни одно великое, но даже малое государство не обходится, - противоречат

фундаментальным принципам капитализма. Русская идея - это идея “справедливости”, то есть идея по духу коммунистическая.

От великого русского государства ждут прежде всего “справедливости” в области распределения. <...> Таким образом, ни прагматического, ни идеологического основания для существования “Великой России” в относительно недалёком будущем, похоже, нет. Разумеется, процесс политической дезинтеграции страны будет продолжаться не один год и вряд ли в итоге Россия совсем исчезнет с политической карты мира.

Скорее всего, та или иная форма государственного объединения сохранится, однако вряд ли эта будущая “умеренная и аккуратная” Россия будет иметь возможность (да и желание) именовать себя «Великой»⁵³.

В тот момент данная публикация особого резонанса среди городской общественности не вызывала. Однако перманентное обострение ситуации вокруг Чечни, продолжавшееся на протяжении всей второй половины 1994 года, стимулировало дальнейшее развитие вышеупомянутых настроений среди значительной части демократически настроенной городской общественности и, в конце концов, спровоцировало продолжение обсуждения поднятой год назад темы. Незадолго до вторжения российских войск в Чечню на страницах еженедельника «Час пик» была опубликована статья «Великий горд должен быть великим»⁵⁴, ставшая отправной точкой в развитии газетной дискуссии о политическом будущем Петербурга, которая продолжала активно развиваться вплоть до конца 1990-х гг. Эта дискуссия началась на фоне разразившейся российско-чеченской войны, которую петербургская либерально-демократическая общественность, настроенная регионалистски, не только не поддерживала, но и активно осудила.

⁵³ Коцюбинский Д.А. Великая Россия может и не ужиться с рынком // Смена

⁵⁴ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Час пик", 12.10.1994 ВЕЛИКИЙ ГОРОД ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЕЛИКИМ

«Начало Чеченской войны стало для России как государства, имеющего право на существование, своеобразной точкой невозврата, - так описывает отношение, возникшее у него под воздействием начавшейся войны в Чечне Даниил Коцюбинский. - В ситуации с Чечнёй всё было перед нашими глазами. Вторжение российских войск в Чечню явно противоречило духу Конституции. По моему убеждению, это была агрессия центра по отношению к региону»⁵⁵.

«К середине 90-х годов появилось ощущение, что всё идет не так, как нужно, - рассказывает один из идеологов петербургского регионализма второй половины 1990-х гг. Данила Ланин, - и что нужно возвращаться к идеалам, объявленным во время Перестройки. Поскольку всё это было Чеченской войной смято и исковеркано, поскольку тема сепаратизма прозвучала в резко негативном ключе, то возник вопрос: «Что можно противопоставить государственной идеологии?» Так появилась идея регионализма»⁵⁶.

В этот период сторонники петербургского регионализма стали активно апеллировать к известным словам президента Ельцина Б.Н., произнесенным в Татарстане 6 августа 1990 года: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»⁵⁷ «Думаю, - заявлял, в частности, Даниил Коцюбинский, - Санкт- Петербург не менее Татарстана достоин взять от Москвы "столько суверенитета, сколько захочет и сможет»⁵⁸. О том, что знаменитая фраза Ельцина в условиях Чеченской войны наполняется новым смыслом, непосредственно касающимся и Санкт-Петербурга, в статье с «говорящим» заголовком «Невский сепаратизм», опубликованной в «Новой

⁵⁵ ПМА Коцюбинский

⁵⁶ ПМА Ланин

⁵⁷ Борис Ельцин: "Берите столько суверенитета, сколько сможете» <http://yeltsin.ru/event/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>

⁵⁸ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Час пик", 12.10.1994 ВЕЛИКИЙ ГОРОД ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЕЛИКИМ

газете», писал петербургский журналист Александр Горшков: «Знаменитые слова Бориса Ельцина «берите суверенитета сколько сможете» нынче приобретают особый смысл. Лозунг, адресованный в период противостояния набирающей силу российской бюрократии и на глазах слабеющего союзного центра автономиям, теперь грозит бумерангом ударить по Кремлю»⁵⁹.

В марте 1995 года в статье «Россия слишком велика для счастья маленького человека», напечатанной на страницах газеты «Смена», Даниил Коцюбинский выдвинул тезис о необходимости политического демонтажа Российской Федерации и попытался определить его оптимальный масштаб. Хотя речь в этой статье еще не шла о петербургской независимости, однако в ней ставился вопрос о необходимости для Петербурга и других демократически настроенных территорий государственно размежеваться с теми регионами, большинство граждан которых не сочувствуют демократии и поддерживают имперскую политику центра: «До каких пределов необходимо нам территориально сократиться? Отвечу так: до тех, которые позволили бы нам жить спокойно и независимо от регионов, стабильно голосующих за Зюганова, Жириновского и им подобных политиков. По крайней мере, в том славном будущем, о котором я предлагаю всем нам начать мечтать, голосующих за тоталитаризм и войну должно быть меньшинство. Желательно - абсолютное»⁶⁰.

В ходе газетного обсуждения высказывались и более умеренные варианты регионалистских идей. Так, экономист и журналист Дмитрий Травин, признавая за регионализмом гражданско-политический потенциал, полагал, что он актуален лишь применительно к национальным республикам, в то время как русскоязычные регионы, включая Санкт-Петербург, самостоятельную региональную политику проводить неспособны: «Идея,

⁵⁹ Александр ГОРШКОВ. «Новая Газета», 14-20.09.1998 НЕВСКИЙ СЕПАРАТИЗМ.

⁶⁰ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ «Смена», 03.03.1995 РОССИЯ СЛИШКОМ ВЕЛИКА ДЛЯ СЧАСТЬЯ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

способная быстро вывести некий регион из состава Федерации, - это либо идея национальная, либо религиозная (чаще обе вместе взятые) <...>. Петербуржца, напротив, разделяет сегодня с жителем иного региона России чувство исключительно рациональное (точнее, даже не чувство, а мысль)»⁶¹.

Скептическое по отношению к перспективам петербургского регионализма мнение Травина разделял и журналист, политолог Сергей Шелин: «Там, где идеология национальной независимости отсутствует либо присутствует, но слабо (как в Белоруссии), новое государство не бывает прочным»⁶².

Таким образом, разговор о возможном демонтаже Российской государственности и перспективах «невского сепаратизма» довольно быстро выявил один из наиболее спорных моментов обсуждения, который касался вопроса о допустимости рассмотрения петербуржцев в качестве самостоятельного гражданско-политического этноса - «нации» в европейском смысле этого слова. Регионалистски настроенные активисты отвечали на вопрос о наличии у петербуржцев особого гражданского самосознания утвердительно и предпринимали усилия для институализации данного общественно-политического феномена.

В конце 1994 года несколько представителей творческой интеллигенции из Фонда свободной культуры выдвинули идею явочного введения добровольного петербургского гражданства: «Это было зимой 1994 года, - рассказывал позднее об этой своей инициативе петербургский рок-музыкант и писатель Владимир Рекшан. - Я шел на Пушкинскую, 10, к директору Фонда свободной культуры играть в шахматы. Перед этим я случайно по телевидению увидел сюжет о почётных гражданах Петербурга. Показывали,

⁶¹ Дмитрий ТРАВИН, "Час пик", 14.12.1994 ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БОРОТЬСЯ ЗА СВОБОДУ, МЫ НЕДОСТАТОЧНО ГОЛОДНЫ

⁶² Сергей ШЕЛИН "Смена", 03.03.1995 СТОИТ ЛИ СПЕШИТЬ С ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ РЕШЕНИЕМ ИМПЕРСКОГО ВОПРОСА?

кажется, академика Лихачёва и композитора Петрова. И вдруг очевидное стало очевидным. Если в городе существует институт почётного гражданства, то должен быть институт и обычного гражданства, которую до сих пор почему-то нет»⁶³.

Михаил Селин на страницах «Часа пик» предпринял попытку дать идее петербургской гражданственности теоретическое обоснование и описать особый петербургский гражданский тип: «Так создавался тип петербуржца - человека, который должен прилагать душевные и физические силы для поддержания места своего обитания, - прочерчивал, - Здесь не земля поддерживает людей, а подобно атлантам Эрмитажа, человек подпирает землю». И продолжал: «И возникшая инициатива Санкт-Петербургского гражданства, опираясь на твердое духовное основание, заложенное нашими предками, должна привести к той гармонии между человеком и средой его обитания, человеком и социумом, что и является бытием реальным, самоценным и достойным славы великого города»⁶⁴.

Возражая скептикам, полагавшим, что региональная гражданственность возможна лишь в национальных республиках и невозможна в Санкт-Петербурге, Даниил Коцюбинский доказывал, что петербургская гражданская нация в историческом и политическом отношении может рассматриваться в одном ряду с прочими национальными меньшинствами, подвергшимися в XX веке репрессиям со стороны тоталитарного государства: «Петербургский этнос - такой же точно репрессированный Москвой, как чеченский, калмыцкий или крымско-татарский». При этом вопрос о том, кого следует считать представителем петербургской гражданской нации, решался с чисто либеральных, гражданско- и политико-культурных позиций, лишенных примордиальных, национально-расовых коннотаций: «Запас духовной самодостаточности

⁶³ Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб., М.: Лимбус Пресс. – С. 81

⁶⁴ ЧТО ТАКОЕ "ПЕТЕРБУРГСКАЯ НАЦИЯ"? Михаил СЕЛИН "Час пик", 11.03.1995

Петербурга столь велик, что проживший в этом городе хотя бы несколько лет человек становится в первую очередь петербуржцем, а уже во вторую, в третью - "россиянином" и выходцем из своей "малой родины"»⁶⁵.

Красной нитью через многие тексты, написанные петербургскими регионалистами, проходила мысль о том, что Петербург, в отличие от Москвы и остальной части России – город не просто особый, но истинно европейский, жители которого по своей гражданско-культурной и политико-культурной природе находятся гораздо ближе к Европе, чем в России: «... Санкт-Петербург - город, ориентированный на Европу, - писал, в частности правозащитник и петербургский регионалист Юрий Вдовин, - на передовые технологии, на идеалы свободы и демократии, на реализацию прав и интересов граждан, а не чиновников»⁶⁶ Такого же мнения придерживается и историк Константин Жуков: «то Санкт-Петербург, народ которого на протяжении столетий хранил верность своей духовной и геополитической родине - Европе, вернуться в нее попросту обречен»⁶⁷

Доктор исторических наук, профессор В.И.Старцев подробно обосновал концепцию существования в Санкт-Петербурге особой, петербургской гражданско-политической культуры, радикально отличающейся от московской, в своей статье «Санкт-Петербург и Москва: две культуры, две политики»⁶⁸. Так в статье говорилось: «Существенным отличием западноевропейской политической культуры от русско-московской является то, что уже в период средневековья главным пафосом всех

⁶⁵ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Смена", 27.10.1995 ВСПЛЫВЕТ ЛИ УТОПСКИЙ ПЕТРОПОЛЬ?

⁶⁶ Юрий ВДОВИН "Петербургский Час пик", 21.01.1998 СЛОВО КОНФЕДЕРАТА, ИЛИ РАЗВОД ПО-ПЕТЕРБУРГСКИ

⁶⁷ Константин ЖУКОВ, «Дело», 15.01.2003 ПЕТЕРБУРГСКАЯ НАЦИЯ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ

⁶⁸ Виталий СТАРЦЕВ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И МОСКВА: ДВЕ КУЛЬТУРЫ - ДВЕ ПОЛИТИКИ. "Петербургский Час пик", 29.07.1998, 05.08.1998

политических конфликтов на Западе являлась борьба за право, - в том числе основанное на договорных обязательствах сторон»⁶⁹

Составной частью дискуссии о петербургском регионализме явилось стремление регионалистски настроенных журналистов подключить к ее обсуждению представителей городского руководства. На страницах городской печати стали появляться интервью с представителями власти.

Председатель КУГИ СПб Михаил Маневич отреагировал на вопрос о целесообразности политического обособления Санкт-Петербурга в целом негативно, хотя в то же время и осудил унитаристские устремления федерального центра: «И не об обособлении нужно сейчас думать, а как раз об активном участии в формировании федеральных законов и нормативных актов. Иначе под наши дискуссии о вольности центр будет беспрепятственно проводить по сути унитарную политику»⁷⁰.

Неприятие идеи повышения политического статуса Санкт-Петербурга обнаружил и кандидат в губернаторы СПб Александр Беляев: «Я категорический противник какой бы то ни было суверенизации регионов! Считаю, что необходимо постепенно добиваться большей хозяйственной, а отнюдь не политической самостоятельности». При этом, однако, – хотя и очень осторожно – Беляев допустил, что в будущем пересмотр конституционного статуса Санкт-Петербургу в сторону расширения его прав всё же возможен: «Сперва необходимо постараться максимально реализовать те права и возможности, которые предоставляет Петербургу существующее российское законодательство, а уж затем, если действительно выяснится, что прав у города недостаточно, выступить с законодательной инициативой пересмотра Конституции РФ в стороны расширения региональной свободы.

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Михаил МАНЕВИЧ, член правительства СПб, "Час пик", 08.02.1995БОРОТЬСЯ НАДО НЕ ЗА ВОЛЬНОСТЬ, А ЗА ПОРЯДОК!

Кстати сказать, обе ветви нынешней городской власти - и мэрия, и ЗакС - проявляют в этом отношении пассивность»⁷¹.

За несколько дней до губернаторских выборов 1996 года мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак дал интервью газете «Час Пик». Его позиция по отношению к федеральному центру и вопросу о повышении политического статуса Санкт-Петербурга выглядела противоречивой.

С одной стороны, часть своих заявлений петербургский мэр основывал на позициях петербургского регионализма и противостояния унитаристскому курсу федерального центра. Так, Собчак обвинил Верховный Совет и Государственную Думу в сознательном торможении его инициативы по созданию ЛЗСП «по той причине, что Санкт-Петербург - крупнейший плательщик федерального бюджета, а введение Свободной экономической зоны означало бы, как минимум, двукратное снижение налогов»⁷². Собчак упомянул также о ещё одной своей инициативе, направленной, по его убеждению, на защиту экономических интересов Санкт-Петербурга. Она относилась к судьбе городского порта: «Порт не должен быть ни частной, ни федеральной собственностью. Все крупные порты мира - прежде всего муниципальные предприятия»⁷³. Вина за нереализованность и этой идеи, по мнению мэра, также ложилась на федеральные власти. «И даже земля, которая формально принадлежит городу, - была в свое время отведена порту в бессрочное пользование федеральными структурами. Город не может ни отменить эти решения, ни изменить их...»⁷⁴.

⁷¹ Александр БЕЛЯЕВ, "Час пик" 21.02.1996 "Я КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ПРОТИВНИК СУВЕРЕНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ!"

⁷² Анатолий СОБЧАК, мэр СПб -т"Час пик", 15.05.1996 "ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО НАМ НУЖНО, - ЭТО ЧТОБЫ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ СОБЛЮДАЛИ КОНСТИТУЦИЮ"

⁷³ Там же

⁷⁴ Там же

С другой стороны, А.А. Собчак, несмотря на то что высказанные сожаления в связи с нереализованностью идеи ЛЗСП, однозначно высказался против любых дальнейших разговоров о повышении государственно-правового статуса Санкт-Петербурга: «...пересматривать конституционный статус Петербурга необходимости нет. Конституция и Федеративный договор дают нам достаточно возможностей для самостоятельного развития и существования»⁷⁵. Правда, здесь же Собчак вновь вступил в противоречие с самим собой, подчеркнув, что федеральные власти на протяжении года де-факто блокируют реализацию нового проекта федеративного договора, предложенного Собчаком: «Мы, конечно, стремимся к тому, чтобы заключить особый договор с федеральным правительством и президентом, и мы направили ещё год назад текст такого договора...»⁷⁶

Таким образом, позиция петербургского мэра, а также ведущих городских чиновников по вопросу о петербургском регионализме и повышении политического статуса Санкт-Петербурга выглядела внутренне противоречивой. Тот факт, что эта противоречивость ярков обнаруживалась накануне губернаторских выборов, наглядно свидетельствовал о наличии среди значительной части петербуржцев в тот момент выраженных регионалистских, антицентралистских настроений. Эти настроения городские политические лидеры не могли не учитывать политические лидеры в общении с прессой.

После того, как в июне 1996 года А.А. Собчак потерпел поражение на губернаторских выборах⁷⁷ и губернатором города стал В.А. Яковлев, регионалистская, «антимосковская» настроенность упомянутой части

⁷⁵ Там же

⁷⁶ Там же

⁷⁷ Итоги второго тура губернаторских выборов в Санкт-Петербурге 2 июня 1996 года [электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/HAIGON-1/AppData/Local/Temp/Rar\$EXa0.326/itogi_2tura_96_a.htm(5.05.2016)

петербургской общественности стала ещё более выраженной. Дело в том, что поражение Собчака было воспринято очень многими как результат «заговора Москвы», цель которого было поставить Санкт-Петербург под хозяйственно-политический контроль не только федерального центра, но и московского мэра Юрия Лужкова – «На следующий день после приезда в Петербург Бориса Ельцина Владимир Яковлев официально заявил о поддержке Юрия Лужкова на выборах московского мэра 16 июня. А спустя две недели, 27 июня, Юрий Михайлович прибыл с дружественным визитом на берега Невы. По тому, как встречали Юрия Лужкова, и по тому, как он подавал себя сам, было ясно: приехал начальник. С Москвой Санкт-Петербург также заключил весьма помпезный, однако никого ни к чему не обязывающий договор»⁷⁸

Настроения демократически ориентированной петербургской интеллигенции второй половины 1990-х, в которых резко усилился регионалистский компонент, отразил писатель Даниил Гранин в резонансном интервью, вышедшем под заголовком: «Я склоняюсь к мысли, что единая Россия нам больше не нужна», которое он дал газете «Петербургский Час пик». В этом материале Даниил Гранин выразил своё мнение по поводу петербургской регионалистской идеи: «Я повторяю: мне нравится идея петербургской независимости! Я ее в осторожной форме уже высказывал несколько раз. Но высказывать ее в категорической форме я не могу, потому что не имею ответа на целый ряд вопросов... Хотя, на мой взгляд, превращение Петербурга в самостоятельный, более или менее независимый регион, принесло бы пользу всей России. Вот в Китае пошли на то, чтобы предоставить некоторым районам полную автономию, - и они сегодня “вытягивают” экономику остальной страны. И Петербург мог бы “потянуть” за собой всю Россию. Он ведь исторически предназначен для того, чтобы тащить Россию за собой. И вообще: чем свободней Петербург,

⁷⁸Коцюбинский Д.А. Новейшая история одного города. – СПб., М.: Лимбус Пресс. – С. 128

тем свободней Россия. Он мог бы быть не только экономическим локомотивом, но и политическим примером»⁷⁹.

Со своей стороны, высшие чиновники новой городской администрации стремились уйти от конфронтационной с федеральным центром риторики, которая была характерна для мэра Собчака. Регионалистские мотивы, хотя и присутствовали в их рассуждениях, однако приобрели более завуалированный характер.

Так, первый вице-губернатор СПб, председатель комитета финансов городской администрации Игорь Артемьев решительно отклонил предположение о том, что во взаимодействиях с федеральным центром у Петербурга есть какие-то серьезные проблемы и заявил о том, что «отношения с федеральными органами развиваются весьма хорошо». При этом, однако, Артемьев признал, что считает петербургскую финансово-политическую модель более совершенной, чем общефедеральная: «И рано или поздно Москва встанет перед необходимостью перенимать петербургский опыт того, как следует жить по средствам»⁸⁰.

В целом, как следует из вышеизложенного, ведущие петербургские политики и чиновники, независимо от их принадлежности к той или иной внутригородской политической группировке, уклонились от того, чтобы выразить поддержку идеи повышения политического статуса СПб.

Однако обсуждение темы петербургской гражданственности и повышения политического статуса Санкт-Петербурга продолжало развиваться.

⁷⁹ Даниил ГРАНИН - "Петербургский Час пик" 31.12.1997 "Я СКЛОНЯЮСЬ К МЫСЛИ, ЧТО ЕДИНАЯ РОССИЯ

НАМ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНА..."

⁸⁰ Игорь АРТЕМЬЕВ, "Час пик" 14.08.1996 "РАНО ИЛИ ПОЗДНО МОСКВА ВСТАНЕТ ПЕРЕД НЕОБХОДИМОСТЬЮ ЖИТЬ ПО СРЕДСТВАМ"

Важнейшей предпосылкой сохранения интереса части либерально настроенной общественности к этой теме являлась война в Чечне, складывавшаяся всё более неудачно для российского руководства, а продолжавший катастрофически падать рейтинг президента РФ Бориса Ельцина, достигший, по данным ВЦИОМ, 10% к январю 1996 года⁸¹.

Фактическое поражение России в Первой чеченской войне и заключение 31 августа 1996 года Хасавюртовских соглашений придали развитию петербургского регионализма очередной сильный импульс.

«Оказалось, - комментирует реакцию себя и своих единомышленников тех лет Даниил Коцюбинский, - что Чечня эту войну выиграла. И нам тогда показалось, что Россия вступила на путь, благодаря чеченскому прецеденту, договорно-правового демонтажа, что она продолжила движение к имперскому самораспаду, которое начал ещё СССР. И мы оценивали эту тенденцию как безусловно позитивную».⁸²

Данная оценка подтверждается газетной статьей Д.А. Коцюбинского с «говорящим» заголовком: «Нужна ли нам Великая Россия?», напечатанной вскоре после заключения Хасавюртовского соглашения⁸³: «Ослабляющий имперскую мощь великой России национальный и региональный сепаратизм - единственная сила, которая способна сегодня сдвинуть страну с мертвой точки и обеспечить продолжение реформ как в политической, так и в экономической областях»⁸⁴.

Таким образом, по мнению петербургских регионалистов, Россия по итогам Первой чеченской войны и самопровозглашения независимой

⁸¹ http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=448&q_id=35163&date=30.01.1996

⁸² ПМА Коцюбинский

⁸³ Хасавюртовские соглашения 1996 URL:<http://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/khasaviurtovskiiie-soghlashieniiia>

⁸⁴ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Смена", 04.10.1996 НУЖНА ЛИ НАМ ВЕЛИКАЯ РОССИЯ?

Ичкерии вступала в терминальную фазу своего существования, аналогичную той, в которую СССР вступил после того, как весной 1990 г. свою независимость в одностороннем порядке провозгласила Литва⁸⁵.

В этой ситуации в декабре 1996 года в «Часе пик» был опубликован текст, в котором впервые оказалась публично сформулирована идея скорейшего создания независимого петербургского государства. Статья называлась: «Свободный Петербург. Миф или виртуальная реальность».⁸⁶ По словам ее автора, Даниил Коцюбинского, главная идея данного материала заключалась в том, что «отделение Санкт-Петербурга от России – это реальный путь вхождения Великого города в "Европейский дом"».⁸⁷ В статье приводились конкретные аргументы в пользу необходимости такой радикальной реформы. Политические: «Оставшись наедине с самим собой, Петербург стал бы гораздо более спокойным и европейским по духу, поскольку перестал бы жить по тем законам и под теми лидерами, которых навязывает ментально чуждая ему Великороссия». Экономические: «Санкт-Петербургу совершенно не следует бояться "голодно-холодной смерти" в случае формального выхода из состава Великой России. Потому что не она его сегодня кормит, а он ее. Кроме того, у Петербурга отличный геополитический козырь: он по-прежнему продолжает играть роль торгово-туристического "окна", связующего Европу с Евразией». Культурные: «Сегодня петербургская культура находится на грани физического исчезновения. С одной стороны, избавления культурных учреждений нашего города от губительной "опеки" со стороны федерального центра, а с другой, решение (в случае отделения) насущных финансовых и экономических

⁸⁵ Акт Верховного совета Литовской Республики о восстановлении литовского. Вильнюс, 11 марта 1990 г. No I-12 [электронный ресурс] URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter2/dokpaieska.showdoc_l?p_id=73778

⁸⁶ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Час пик", 25.12.1996 СВОБОДНЫЙ ПЕТЕРБУРГ: МИФ ИЛИ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

⁸⁷ Там же

проблем позволили бы не только сохранить петербургское культурное наследие, но и превратить его из засохшей смоковницы, которую не сегодня завтра выкорчуют и бросят в печь, в живое плодоносящее дерево»⁸⁸.

В этот же период возникло первая официально зарегистрированная петербургская регионалистская структура: общественное движение «Санкт-Петербург – движения за автономию» (ДА). Инициатором его создания и регистрации явился преподаватель философского факультета СПбГУ Д.А. Ланин. «Когда появилась регионалистская идея, - рассказывает Данила Ланин, - я решил зарегистрировать движение. Я собрал 15 знакомых, и больше по причине хорошего отношения ко мне, чем воодушевившись самой идеей, они в это дело вписались»⁸⁹.

Активная фаза деятельности ДА наступила после того, как в организацию вошли граждански активные журналисты, предоставив ей возможность заявлять о своих взглядах на страницах городской прессы. «Когда всё заглохло, - продолжает рассказ Ланин, - как раз попалась одна из первых регионалистских статей Коцюбинского в «Часе Пик». Я пришёл сказать, что такое уже есть, давайте совместно действовать»⁹⁰.

«В 1997 году ко мне пришёл Данила Ланин, _ вспоминает, в свою очередь, Даниил Коцюбинский, - с уже зарегистрированным движением «Санкт-Петербург - движение за автономию». С этого момента мы вместе с ним стали развивать некий политический проект, нацеленный на самостоятельную активность в городском политическом пространстве»⁹¹.

⁸⁸ Там же

⁸⁹ ПМА Ланин

⁹⁰ Там же

⁹¹ ПМА Коцюбинский

В итоге соединения регионалистски настроенных активистов дискуссия о петербургском регионализме вышла в итоге на новый уровень тематической широты и политической заостренности обсуждения.

В опубликованном пресс-релизе движения⁹² были прописаны те конкретные изменения в законодательстве, которые должны были изменить положение Санкт-Петербурга в сторону повышения его регионального статуса и экономической эмансипации от федерального центра. Ключевым стало требование автономии, что предусматривало повышение конституционно-правового статуса СПб в составе РФ. При этом за Санкт-Петербургом закреплялось право на полное отделение от РФ.

В пресс-релизе регионалистского движения ДА были прописаны следующие программные пункты:

1. Заключение двустороннего договора Санкт-Петербурга с Российской Федерацией.
2. Достижение, в соответствии со ст. 67 Конституции РФ, Санкт-Петербургом статуса республики.
3. Принятие Конституции Санкт-Петербурга, где «единственным источником власти в Санкт-Петербурге являются жители Санкт-Петербурга.
4. Принятие закона о городском гражданстве.
5. Принятие нового закона о самоуправлении.
6. Принятие закона о государственной службе, где каждый должностные лица должны присягать на верность городу.⁹³

⁹² ЖЖ/Д.А.Коцюбинского URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/491778.html>

⁹³ Архив домашний. Пресс релиз.

Несмотря на то, что требование достижения Санкт-Петербургом полной независимости программными документами ДА не выдвигалось, конечной целью борьбы за политическую автономию города являлось, по мнению лидеров организации, фактическое вхождение Петербурга в Европу и, следовательно, его фактическое отделение от РФ. «Сохранение СПб в составе РФ, - поясняет Д.А. Коцюбинский, - таким образом, должно было, по сути, как мы надеялись, носить такой же формальный характер, как и сохранение в составе РФ Чеченской республики Ичкерия»⁹⁴. «Если Петербург входит в Европу, - отмечал, член ДА, директор Центра независимых социологических исследований Виктор Воронков, - то все вопросы о судьбе демократии в городе решаются автоматически. Сегодня все образцы политического поведения нам задает Россия, - в случае нашего отделения это будет делать Европа»⁹⁵.

С поправкой на эти настроения и расчеты следует понимать необходимые оговорки, которые время от времени делали активисты ДА и в которых подчеркивался тот факт, что движение не требует немедленного отделения СПб от РФ: «Конечно, никто не собирается "отделиться от России", речь идет о расширении прав города, его самоуправления»⁹⁶. Данила Ланин подчеркивал, что отделение СПб от РФ следует рассматривать лишь как крайнюю меру, которая может быть принята в том случае, если возникнут экстраординарные политические обстоятельства: «Право же на отделение является не руководством к действию, а гарантией на тот случай, если менее удачливые соседи вдруг захотят снова все поделить "по справедливости" ...»⁹⁷.

⁹⁴ ПМА Коцюбинский

⁹⁵ Воронков ПЕТЕРБУРГСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: PRO ET CONTRA (Материалы "круглого стола" в Федеральном доме)

⁹⁶ Виталий СТАРЦЕВ, "Петербургский Час пик", 10.06.1998 РЕСПУБЛИКА № 22.

⁹⁷ Ланин Д.А. Петербург - это целая вселенная!... // Час пик", 12.03.1997

Главным ресурсом, предоставившим активистам ДА возможность информировать петербуржцев о своих взглядах и намерениях, стал еженедельник «Час Пик», редактором отдела политики которого являлся Д.А. Коцюбинский.

«Активисты движения, - вспоминает один из лидеров ДА Сергей Балугев, бывший в то время главным редактором газеты «Смена», - за автономию спокойно могли печататься в газете «Час Пик». На тот момент она была самой свободной от цензуры газетой»⁹⁸.

С начала 1997 года на страницах «Часа пик» стали регулярно публиковаться статьи, которые поясняли взгляды регионалистов по основным пунктам программы ДА.

В программной статье под названием «Петербург – это целая вселенная!»⁹⁹, Данила Ланин заявил не только о том, что Петербургу следует заключить федеральный договор с центром, но также упомянул о необходимости повышении статуса города до уровня республики в составе РФ.

Со своей стороны, Даниил Коцюбинский, касаясь вопроса о двустороннем договоре с федеральным центром, уточнял, что Санкт-Петербургу «следует заключить полноценный договор Санкт-Петербурга с федеральным центром, в котором содержались бы не только рамочные положения, но также гарантии того, что права нашего региона, в том числе по налогам и бюджету, не могут подвергаться корректировке в одностороннем порядке, по усмотрению одних лишь федеральных органов власти»¹⁰⁰.

⁹⁸ ПМА Балугев

⁹⁹ ПМА Ланин

¹⁰⁰ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ, «Петербургский Час пик», 19.07.2000 ПЕТЕРБУРГ ДОЛЖЕН СТАТЬ СВОБОДНЫМ ОТ СОБСТВЕННОЙ ТРУСОСТИ

Об упорядочении системы распределения налогов, рассуждая о двустороннем договоре, говорил и активист ДА и Сергей Балугев :«Какой договор выгоден Петербургу? Договор, в котором были бы оговорены наиболее болезненные аспекты отношений Кремля и Смольного. Прежде всего - налоговая политика»¹⁰¹.

Чуть позднее этой же темы в статье «Республика № 22» коснулся и В.И. Старцев, также вступивший в ДА: «Соответственно, речь идет о том, кто будет финансировать бюджетную сферу: среднее и высшее образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру. Существующий договор между Санкт-Петербургом и федеральным центром решает этот вопрос в пользу Москвы»¹⁰².

В этой статье В.И. Старцев также решительно заявил о необходимости повышения государственно-правового статуса Петербурга. На фоне неравного распределения властных полномочий между республиками и другими субъектами РФ, - подчеркивал автор, события имеют тенденцию развиваться в таком направлении, «что при общей децентрализации, которую переживает сейчас страна, претензии на юридический статус республики будут предъявлять и территориальные субъекты Федерации, где большинство населения составляют представители русского этноса»¹⁰³.

В свою очередь, «автономия, - отмечал Старцев, - обеспечит более нормальную жизнь петербуржцев. Она предполагает расширение экономических и политических прав Законодательного собрания, губернатора, правительства, а также граждан "Республики Санкт-Петербург»¹⁰⁴, - так в

¹⁰¹ Сергей БАЛУЕВ «Петербургский Час пик», 26.08.1998

¹⁰² Виталий СТАРЦЕВ, "Петербургский Час пик", 10.06.1998 РЕСПУБЛИКА № 22.

¹⁰³ Там же

¹⁰⁴ Там же. Стр 160

статье появился акцент на ещё один пункт из программы ДА – референдум о повышении статуса Санкт-Петербурга до республики.

Из того, факта, что петербуржцы являются носителями особой, европейской по духу политической культуры, В.И. Старцев дела вывод о необходимости придания городу статуса Республики и пересмотра двустороннего договора с федеральным центром (к тому времени уже заключённого администрацией губернатора В.А. Яковлева¹⁰⁵) в сторону существенного расширения его политических прав. В свою очередь «автономия обеспечит более нормальную жизнь петербуржцев. Она предполагает расширение экономических и политических прав Законодательного собрания, губернатора, правительства, а также граждан "Республики Санкт-Петербург» , - так в статье появился акцент на ещё один пункт из программы ДА – референдум о повышении статуса Санкт-Петербурга до республики.¹⁰⁶

Все эти действия, по мысли Старцева, должны были улучшить финансово-экономический климат в городе для дальнейшей цели. «Автономия Санкт-Петербурга предполагает расширение его внешнеэкономических, культурных и туристских связей, прежде всего с соседями по Финскому заливу и Балтийскому морю, Эстонией, Финляндией, Швецией, Латвией, Литвой, Польшей, Германией, Данией. Необходимо развивать партнёрские и дружеские связи со свободными городами Гамбург и Бремен в ФРГ, с Амстердамом в Голландии. Повышение международного статуса Санкт-Петербурга в этих областях не затрагивает военно-стратегических и оборонных вопросов, которые, естественно, будут решаться совместно с федеральным центром и в интересах всей Федерации»¹⁰⁷.

¹⁰⁶Виталий СТАРЦЕВ, РЕСПУБЛИКА № 22 "Петербургский Час пик", 29.07.1998, 05.08.1998

¹⁰⁷ Там же

Следовательно, по мнению Старцева, будущее Санкт-Петербурга было неразрывно связано с европейскими странами, как следствие и европейскими ценностями.

В статьях лидеров ДА затрагивалась также проблема двусторонних отношения СПб с другими российскими регионами: «Отношения между регионами, - отмечал, в частности, Ланин, - при этом могут регулироваться, с одной стороны, пересмотренными Конституцией и Федеративным договором, а с другой - системой договоров и соглашений между отдельными регионами»¹⁰⁸.

Развернувшееся на страницах «Петербургского Часа пик» обсуждение темы петербургской автономии вызвало интерес со стороны других СМИ. При этом зачастую авторы, не входившие в состав ДА, оценивали дискуссионную активность петербургских автономистов, хотя и с явной долей скепсиса, но в целом позитивно: «Тот факт, что тема регионального сепаратизма при всей ее болезненности для России может вполне интеллигентно обсуждаться в Петербурге, радует, - писал, в частности, Алексей Сердитов. - Разумеется, мы не обсуждаем всерьез технические детали будущего возможного отделения Петербурга от России, например, таможи на границе с Ленобластью. Разговор чисто теоретический. Между тем сказать, что идея эта захватила или сможет в ближайшее время захватить массы и политические верхи города, нельзя. <...> Но назвать такой разговор бесполезным, думается, нельзя. Ведь, учитывая имеющиеся место центробежные тенденции сегодняшней Российской Федерации, в случае непредсказуемого развития событий...»¹⁰⁹

Важным событием в развитии петербургского регионализма стал круглый стол в Федеральном доме, который проводился по инициативе

¹⁰⁸ Ланин Д.А. Петербург - это целая вселенная!... // Час пик", 12.03.1997

¹⁰⁹ Алексей СЕРДИТОВ "Мир Петербурга", № 1, 1998 ИХ ПО-ПРЕЖНЕМУ МАНИТ КРЕМЛЬ

лидеров ДА и под эгидой полномочного представителя президента РФ в СПб С.А. Цыпляева.

В круглом столе приняли участие не только активисты ДА, но и авторитетные интеллектуалы – такие, как писатель Даниил Гранин и историк Лев Лурье, а также эксперты в различных сферах общественной жизни – экономисты, социологи, правозащитники. В ходе состоявшегося обсуждения правозащитник Ю.И. Вдовин заявил о своем согласии с высказанным Д.А. Ланиным тезисом о существовании особого петербургского гражданского этноса: «четыре объективных признака этноса налицо: биологическое воспроизводство, фундаментальные культурные формы, существование коммуникативного пространства, наконец, самоидентификация и идентификация другими. Таким образом, осталось лишь инструментализовать эту идею»¹¹⁰.

В этот период также продолжались дискуссии по поводу существования петербургского этноса. Из материалов круглого стола в Федеральном доме следует, что Вдовин согласен с Ланиным о петербургском этносе: «четыре объективных признака этноса налицо: биологическое воспроизводство, фундаментальные культурные формы, существование коммуникативного пространства, наконец, самоидентификация и идентификация другими. Таким образом, осталось лишь инструментализовать эту идею»¹¹¹

После того, как ДА заявило о себе со страниц городской прессы, в организацию, по свидетельству Д.А. Коцюбинского, помимо журналистов,

¹¹⁰ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ

"Петербургский Час пик", 18.02.1998 ПЕТЕРБУРГСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: PRO ET CONTRA (Материалы "круглого стола" в Федеральном доме)

¹¹¹ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Петербургский Час пик", 18.02.1998

ПЕТЕРБУРГСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: PRO ET CONTRA

(Материалы "круглого стола" в Федеральном доме)

вступили многие представители петербургской интеллигенции, в том числе историки, социологи, адвокаты, артисты, музыканты, вузовские преподаватели, школьные педагоги, а также малые предприниматели и чиновники, в том числе работающие в федеральных структурах (федеральный судья, заместитель руководителя регионального отделения Федерального антимонопольного комитета и др.)¹¹².

«Моему вступлению в движение за автономию Санкт-Петербурга, - вспоминает один из идеологов петербургского регионализма историк-петербурговед Константин Жуков, - послужил внешний толчок. Я слушал «обзор прессы» по радио и в нём говорили о статье Даниила Коцюбинского. Он выступал в ней с идеей регионализации Санкт-Петербурга. Эта идея оказалась мне близка»¹¹³.

Вплоть до конца 1998 года активность ДА шла по нарастающей. Этому дополнительно способствовали два важных внешних фактора.

Во-первых, разразившийся в России в августе 1998 года сильнейший финансовый кризис, вина за который в сознании общества полностью возлагалась на федеральный центр.

Во-вторых, - декабрьские 1998 года выборы в Законодательное собрание СПб, активная фаза подготовки к которым пришлось на вторую половину 1998 года.

«Нам казалось, что ситуация благоприятствует нашей идеологии, и мы решили принять участие в выборах в ЗакС как самостоятельная политическая сила, - вспоминает Д.А. Коцюбинский. - Поначалу предполагалось, что от ДА будут выставлены около полутора десятка кандидатов. Мы даже успели провести пресс-конференцию в Доме Журналиста на Невском, 70 и

¹¹² ПМА Коцюбинский Д.А

¹¹³ Там же

представить кандидатов публике. Однако затем стало ясно, что денег на кампанию у нас нет и не будет. И в этой ситуации мы решили общими усилиями выставить одного, самого авторитетного и известного в городе кандидата – профессора Виталия Ивановича Старцева».

«То, что Даниил привёл в Движение своего научного руководителя Старцева, - подчёркивает Данила Ланин, - было очень весомо. То, что Гранин подписался [в поддержку кандидатуры В.И. Старцева на выборах в ЗакС, - *О.М.*], это также было очень весомо. Был период, когда движение приобрело определённую респектабельность, несмотря на явную радикальность программы»¹¹⁴.

«Выступая с позиций петербургского автономизма, мы при этом неизменно подчёркивали тот факт, что стоим на либерально-демократической, парламентарной платформе. Петербургская идея и европейская идея были для нас синонимичны, - рассказывает Даниил Коцюбинский. - Мы находились в оппозиции к действующей городской власти во главе с губернатором Яковлевым, который воспринимался нами, во-первых, как авторитарный региональный лидер, а во-вторых, как «младший партнёр московского мэра Лужкова». В этой связи мы стремились наладить предвыборный контакт с другими оппозиционными демократическими объединениями»¹¹⁵.

Здесь необходимо отметить, что потенциал для конструктивного взаимодействия с другими демократическими организациями города у ДА в тот период реально имелся. «Дискуссии на тему автономизма в петербургском журналистском, политическом и интеллектуальном сообществе, - свидетельствует Даниил Коцюбинский, - к началу 1998 года стала по-своему модной и в течение этого года достигла апогея своей

¹¹⁴ ПМА Коцюбинский

¹¹⁵ Там же.

популярности»¹¹⁶. В итоге стали возникать новые регионалистские организации.

В апреле 1997 году известный правозащитник, экс-депутат Ленсовета Ю.И. Вдовин и помощник депутата Госдумы Г.В. Старовойтовой, член «Демроссии» Р.А. Линьков провозгласили создание Общественного комитета «Независимый Петербург»¹¹⁷ (НП). Это объединение не было зарегистрировано. Возникновение НП его создатели объяснили чисто ситуативным факторами, а именно, стремлением выступить против намерения президента Б.Н. Ельцина подписать с президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко договор о создании союзного государства:

«Мы, граждане Санкт-Петербурга, последовательные сторонники демократии, соблюдения прав и свобод человека, заявляем.

Сейчас силы коммунистического реванша навязывают российскому обществу постыдный сговор с наиболее одиозным, реакционным: диктаторским режимом Александра Лукашенко. Мы находимся накануне фактической утраты суверенитета Российской Федерации, отмены ее Конституции, ее символики и других демократических завоеваний. В этой ситуации, чувствуя ответственность за судьбы нынешнего и будущих поколений петербуржцев, мы вынуждены выступить в защиту их прав: свобод и экономических интересов.

Поэтому мы начинаем кампанию за создание широкого общественного движения «Независимый Петербург». В случае предательства национальных интересов под видом «интеграции» с лукашенковским режимом и воссоздания Союза мы оставляем за собой право призвать петербуржцев и жителей Ленинградской области к выходу этих субъектов Федерации из

¹¹⁶ ПМА Коцюбинский

¹¹⁷ <http://ingermanland.narod.ru/peterb1.htm>

состава Российской Федерации и новообразованного Союза Белоруссии и России»¹¹⁸.

«Комитет «Независимый Петербург», - отмечает Даниил Коцюбинский, - по сути, вкратце дублировал программу ДА»¹¹⁹. 9 апреля 1997 года регионалисты из ДА и НП составили совместное заявление:

«В связи с тем, что в Санкт-Петербурге независимо друг от друга были созданы две общественные организации, ставящие сходные цели, возникает необходимость выработать совместную программу действий»¹²⁰.

Заявление имело ярко-выраженный регионалистский и демократический характер. Так, Санкт-Петербург объявлялся городом «с ясно выраженной европейской ориентацией, глубокими демократическими традициями, мощным промышленным, интеллектуальным и культурным потенциалом». В свою очередь, политическая ситуация оценивалась как угрожающая основам демократии: «Угроза реставрации тоталитаризма становится неотвратимой. С одной стороны, мы наблюдаем рост влияния коммунистической и националистической оппозиции, с другой - нарастание имперских настроений среди московского руководства»¹²¹. Из всего этого следовал вывод: «В связи с этим полагаем необходимым добиваться цивилизованным путем предоставления СПб. Права на политическое самоопределение вплоть до отделения. Как патриоты своей Родины - Санкт-Петербурга - мы обращаемся ко всем демократически ориентированным движениям и партиям с призывом рассмотреть возможность создания объединенного движения за признание права Санкт-Петербурга на отделение от России, и незамедлительно приступить к взаимным консультациям по

¹¹⁸ <http://ingermanland.narod.ru/peterb1.htm>

¹¹⁹ ПИМА Коцюбинский

¹²⁰ <http://ingermanland.narod.ru/pro.htm>

¹²¹ <http://ingermanland.narod.ru/pro.htm>

вопросам проведения учредительного съезда всех партий и движений, поддерживающих идею изменения статуса Санкт-Петербурга и создания демократического и свободного государственного субъекта с рыночной экономикой, не зависящего от Российской Федерации, стремящейся в прошлое»¹²².

Несмотря на попытку объединения усилий с ДА и провозглашение долгосрочных совместных действий, комитет НП как изначально возник, так и в дальнейшем остался скорее разовой политической акцией, лишь повторяющей стилистику и риторику ДА, популярного в тот момент среди части петербургских либералов. Самостоятельным политическим движением НП так и не стал, что спустя год фактически признал лидер НП Юрий Вдовин, пояснивший причины создания комитет так: «Когда весной прошлого года создавался комитет "Независимый Петербург", то мы - его организаторы - преследовали отчасти эпатажные цели: привлечь внимание общественности к той нежной любви, которую определённая часть нашей политической элиты вдруг стала испытывать к Александру Лукашенко, с которым, с нашей точки зрения, нельзя было не только заключать союз, но вообще о чем бы то ни было разговаривать!»¹²³

Примерно так же – как к сиюминутной акции – судя по всему, отнеслись к данной инициативе Вдовина и Линькова и другие петербургские регионалисты, подписавшие Декларацию НП. Вот как, например, вспоминает об этих событиях лидер движения «Ингрия» Виктор Николаев: «Честно сказать, я не помню. Если там стоит моя фамилия, то я не отказываюсь. Наверное, я считал это необходимым из той общественно-политической ситуации. Скорее всего, я что-то такое подписывал»¹²⁴.

¹²² Там же

¹²³ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ "Петербургский Час пик", 18.02.1998 материалы стола

¹²⁴ ПМА Николаев

Упомянутое движение практикующих краеведов «Ингрия» также возникло в 1998 году – в период максимальной популярности петербургского регионалистского дискурса, который был развернут на страницах еженедельника «Петербургский Час пик» и среди городской общественности активистами, отзываясь «эхом» в других СМИ.

«Природа не терпит пустоты, наверное, - так комментирует появление движения «Ингерманландия» один из его основателей и лидеров журналист Виктор Николаев. - Где-то в конце 90-х, возможно это было связано с кризисом 1998 года, в Петербурге было достаточно много людей, которые выступали - и выступают многие из них до сих пор - за субсидиарность, за регионализм, за превалирование местных интересов над региональными. Тогда это происходило в рамках этнического движения. Но это движение сошло на нет»¹²⁵.

Этничность движения «Ингерманландия» подчеркивалась его главным символом – сине-оранжево-жёлтым флагом ингерманландских финнов с изображением «скандинавского» креста.

Активность движения «Ингерманландия» в конце 1990-х гг., по сути, сводилась к развитию сайта ingermanland.da.ru (в настоящее время не существует), где размещались как оригинальные тексты, написанные участниками движения, так и материалы СМИ, в которых поднималась тема петербургского автономизма.

«Это было довольно удобно, - вспоминает Д.А. Коцюбинский - Поскольку наше Движение за автономию сайтом так и не обзавелось, мы довольно активно пользовались материалами, которые размещали на своем ресурсе «ингерманландцы». Насколько я понимаю, руководителем проекта являлся Виктор Николаев (творческий псевдоним - Виктор Шаву). В качестве программного манифеста, как я помню, на сайте был размещен анонимный

¹²⁵ ПМА Николаев

текст «Маленькая страна», который позднее Виктор опубликовал на другом ресурсе уже под своим именем . Впрочем, мне и тогда, и сегодня кажется, что попытка навязать петербургскому регионализму малопонятный 99% горожан ингерманландский бренд - для петербургского регионализма вредна. Дело в том, что своим результатом она может иметь только одно: маргинализацию и, как следствие, деполитизацию данного дискурса, увод его в культурологические и краеведческие финно-угорские дебри. Я ничего не имею против финских древностей нашего края, разумеется. Но пытаться основать петербургский регионалистский проект на ингерманландской исторической памяти – на мой взгляд, нелепо»¹²⁶.

Интерес к петербургскому регионализму в ходе городской парламентской предвыборной кампании 1998 года проявили также некоторые известные политики, в частности, депутат Госдумы Галина Старовойтова, выдвинувшая в этот период идею «Петербурга - вольного города» и создавшая предвыборный блок «Северная Столица».

«Могу сказать, - рассказала Галина Старовойтова в интервью «Петербуржскому Часу пик» незадолго до официального объявления о создании блока «Северная Столица», - что я участвую в создании такого западнически ориентированного городского политического объединения. Мне кажется, что наиболее подходящим лозунгом для объединения таких сил мог бы стать лозунг: "Петербург – вольный город"...» «Иными словами, - уточнил корреспондент, - лозунг политической автономии, который декларирует "Движение за автономию Петербурга"?»». На это Г.В. Старовойтова возразила: «Мне кажется более правильной модель Петербурга как вольного "ганзейского" города, входящего на равных правах в систему европейских городов. <...> Я считаю, что необходима реальная автономизация Петербурга. Та идея, которая была сформулирована еще при Собчаке, - я имею в виду идею свободной экономической зоны, - и которая

¹²⁶ Интервью. Старовойтова «Петербург – вольный город» Час Пик 1998

осталась не реализованной, на мой взгляд, была в этом отношении недостаточно радикальной...»¹²⁷.

Первоочередные шаги, которые предложила в этой связи Г.В. Старовойтова, в целом повторяли то, о чем уже ранее (см. выше) говорили лидеры ДА: «Прежде всего, необходимо пересмотреть содержание договора о разделении полномочий между Санкт-Петербургом и РФ».

При этом Г.В. Старовойтова обнаружила меньшую, нежели активисты ДА, радикальность в решении вопроса о государственно-правовой эмансипации СПб и о его праве на отделение от РФ: «Я не считаю, что наш город, подобно Якутии и Туве, должен принимать собственную конституцию и вносить в неё пункт о праве на отделение»¹²⁸.

Идея «вольного города», высказанная Старовойтовой, сразу же встретила идейный отпор со стороны представителей консервативного городского политического истеблишмента, лояльного как городской администрации, так и федеральному центру: «Ни о чем не говорящим является, на мой взгляд, и предложение провозгласить основной идеей развития города лозунг «Петербург — вольный город», - заявил, в частности, депутат ЗакСа Ватаняр Ягья, - причем не просто, а именно западнически ориентированный город. Даже собираются политические силы под эти идеологические знамена»¹²⁹.

«Думаю, Галина Васильевна Старовойтова в какой-то момент всё же решила проявить большую осторожность и потому не стала развивать тезис о «вольном городе» в своей публичной риторике. Как показали ближайшие

¹²⁷ Там же

¹²⁸ Там же

¹²⁹ Ватаняр ЯГЯ, «Петербургский Час пик», 14.10.1998 ВЕЛИКИЙ ГОРОД И ВЕЛИКАЯ СТРАНА – ДВЕ ЧАСТИ ЕДИНОГО ЦЕЛОГО

события, её опасения отнюдь не были надуманными...», - комментирует события тех лет Д.А. Коцюбинский.

Созданный Г.В. Старовойтовой предвыборный блок сделал заметный шаг в сторону от радикального регионализма. Уже самим своим названием – «Северная Столица» (СС) – он подчеркнул интегрированность Санкт-Петербурга в общероссийский историко-политический контекст. Тема «вольного города» в программных документах СС так и не прозвучала. Вместо этого акцент был сделан на традиционной общероссийской демократической риторике. Особый статус Петербурга подчеркивался лишь в российском, «столичном» контексте: «...мы рассматриваем развитие парламентаризма в России как важнейший инструмент и важнейшую гарантию демократических процессов. Наш город, вторая столица России, достоин иметь цивилизованный парламент европейского уровня»¹³⁰.

Регионалистская составляющая программы СС угадывалась лишь в следующих весьма обтекаемых положениях: «Движение "Северная столица" готово активно сотрудничать со всеми гражданами Санкт-Петербурга, партиями и движениями федерального и регионального уровня с целью проведения разумных и рациональных реформ в обществе в целом, и, прежде всего, в своем городе, в своем районе, в своем доме»¹³¹.

При этом важным направлением своей деятельности блок СС было установление контактов с молодёжью Петербурга. В конце июня 1998 года был проведен Молодёжный форум «Петербург - XXI век». Из пресс-релиза следовало, что «на официальной части, которая будет проходить при участии известных политиков, например, Галины Старовойтовой и Юлия Рыбакова, будут обсуждаться проблемы, волнующие современную молодежь - перспективы развития города в политической, культурной, социальной и

¹³⁰ http://www.indem.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=-46768729&login=guest_edqw&psw=loii_21uii

¹³¹ Там же пресс-релиз

иных сферах»¹³². Как можно заметить, и здесь регионалистский взгляд на политическую проблематику Санкт-Петербурга не просматривался.

В заявлении о создании движением «Северная столица» одноименной газеты регионалистская тема также не упоминалась: «Инициаторы объединения демократических сил в городе, сознавая необходимость срочного освоения СМИ и начала подготовки к выборам, которые возможны только при наличии свободного, нейтрального юридического лица, были вынуждены сами учредить такую организацию»¹³³

Однако, несмотря на этот видимый отход базовой риторики СС от заявленного было Галиной Старовойтовой стремления двигаться в сторону политической эмансипации Санкт-Петербурга, сам кадровый состав СС говорил о том, что данный блок хранил в себе значительный регионалистский потенциал. В блок входили, в частности, многие участники комитета «Независимый Петербург», в том числе – известный петербургский поэт Кривулин, который в итоге был выдвинут от блока «Северная столица» на выборах в ЗакС в 1998 году.

Регионалистские взгляды оппозиции были общеизвестны, и он продолжал излагать свои взгляды в том числе на страницах газеты «Северная Столица»: «Наше спасение – в самоустранении из российских политических игр, в последовательной ориентации на балтийский регион, в самостоятельном развитии туристического бизнеса»¹³⁴. 10 октября Виктор Кривулин в интервью «Радио Свобода» заявил, что «у Петербурга есть единственная альтернатива стратегии выживания, единственная альтернатива

¹³²http://www.indem.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=1213010430&login=guest_edqw&psw=loii_21uui

¹³³ Демократический выбор. Газета объединенных демократов. № 26 (102). 2-8 июля 1998 года Юлий Рыбаков

¹³⁴ Виктор КРИВУЛИН "Северная Столица", № 1, июль 1998 ПЕТЕРБУРГ МЕЖДУ МОСКВОЙ И ЕВРОПОЙ

стратегии умирания - это стратегия процветания, стратегия освобождения»¹³⁵. Под освобождением легко угадывалась популярная в тот момент и часто упоминавшаяся в СМИ идея региональной автономии.

При этом, однако, ни лидер блока СС Галина Старовойтова, ни другие участники блока, такие как Руслан Линьков, Виктор Кривулин - не пригласили к сотрудничеству представителей ДА.

«Думаю, Галина Старовойтова не стала обращаться к нам с предложением о сотрудничестве по двум основным причинам, - комментирует данную коллизию Даниил Коцюбинский. -. Во-первых, мы ощущали себя «первопроходцами» темы петербургского автономизма и в случае объединения вряд ли бы согласились считать себя младшими партнерами депутатов Госдумы Галины Старовойтовой, Юлия Рыбакова и других «статусных» политиков. Во-вторых, наша риторика всё же была слишком радикальной для системных политиков даже в тот сравнительно либеральный период российской истории»¹³⁶.

20 ноября 1998 года организатор и лидер оппозиционного городского предвыборного блока «Северная Столица» Г.В. Старовойтова была убита. Блок «Северная столица» перестал существовать, объединившись с движением «Согласие».

Через два после убийства Галины Старовойтовой, 22 ноября 1998 года Объединение «Яблоко», блок «Согласие» и партия «Демократическая Россия» заявили о создании гражданского движения «Гражданский

¹³⁵ <http://www.svoboda.org/content/transcript/24203546.html>

¹³⁶ ПМА Коцюбинский

антикриминальный фронт» (ГАФ)¹³⁷. Данная структура должна была объединить оппозиционные губернатору В.А. Яковлеву демократические силы Санкт-Петербурга перед выборами в ЗакС. «Несмотря на имеющиеся различия в наших программах и действиях, - говорилось в заявлении ГАФ, - мы разделяем общие ценности: власть закона и права человека, демократия и свобода, ответственность власти и честные выборы. Эти ценности сегодня поставлены под угрозу. Во имя их сохранения, во имя того, чтобы жители Санкт-Петербурга не оказались под властью коррупционеров и бандитов, для борьбы с наступающим криминальным беспределом мы считаем необходимым объединить наши усилия»¹³⁸. ГАФ призывал объединяться все демократические движения и партии для создания списка кандидатов на выборы. «Мы формируем список кандидатов в депутаты Законодательного Собрания, за которых несем ответственность. При формировании этого списка мы готовы учитывать предложения других демократических организаций города. Список будет опубликован 30 ноября»¹³⁹.

При этом участники ГАФ отказались снимать друг в пользу друга кандидатов в конкретных избирательных округах. В итоге ДА, хотя и вошло в ГАФ, однако в избирательном округе № 40, по которому баллотировался В.И. Старцев, вынуждено было конкурировать с кандидатами от двух других участников ГАФ - «Яблока» и «Согласия». Это резко снижало шансы кандидата от ДА на победу, несмотря на его включение в список ГАФ,

¹³⁷ Список кандидатов, поддерживаемых демократическими партиями и движениями Санкт-Петербурга, подписавшими декларацию о создании Гражданского антикриминального фронта: Объединением «Яблоко», блоком «Согласие» URL: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.elections.spb.ru%2Frazdel10%2F10.1%2Fsoglasie_spisok1a.htm&tld=ru&lang=ru&la=1460890496&tm=1463308658&text=АНТИКРИМИНАЛЬНЫЙ%20ФРОНТ%20зАКсА%201998&l10n=ru&mime=html&sign=b85d61f867236655febdb5de2befad76&keyno=0

¹³⁸ http://www.indem.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=507427939&login=guest_edqw&psw=loii_21uii

¹³⁹ Там же.

пользовавшийся популярностью у демократически настроенной части петербургских избирателей.

По сути, главным предвыборным ресурсом по продвижению кандидатуры профессора В.И. Старцева являлась газета «Час Пик», на страницах которой регионалисты печатали свои статьи и интервью. «Здесь заслуга Даниила Коцюбинского прежде всего, - комментирует данную ситуацию Данила Ланин. - Он тогда был редактором политического отдела «Часа Пик». «Час Пик» тогда являлся очень уважаемой газетой, для неё были открыты все двери Главный редактор газеты Наталья Чаплина соглашалась печатать всё, что мы писали»¹⁴⁰.

Однако отсутствие финансирования все же оказалось для предвыборной кампании ДА фатальным.

«По сути, денег у нас хватило только на то, чтобы выпустить один номер предвыборной газеты «Республика Санкт-Петербург», которую мы собственными силами попытались распространить среди жителей Петроградской стороны, где баллотировался В.И. Старцев»¹⁴¹.

Среди прочих материалов в газете «Республика Петербург» была опубликована статья Даниила Ланина, раскрывающая главные тезисы программы ДА. Главными среди них называлось заключение нового Федеративного договора и последующее проведение референдума о повышении статуса Санкт-Петербурга до уровня республики, также принятие собственной петербургской Конституции¹⁴².

¹⁴⁰ ПМА Ланин

¹⁴¹ Там же

¹⁴² Данила ЛАНИН «Республика Петербург, 11.1998 Специальный выпуск обозрения «Мир денег». Газета общественного объединения «Движение за автономию Санкт-Петербурга» ЗАКОНЫ, КОТОРЫЕ НУЖНЫ ПЕТЕРБУРГУ СЗ

На страницах этой газеты в поддержку ДА и его кандидата В.И. Старцева высказывались многие статусные петербуржцы – писатель Даниил Гранин, актриса Анна Алексахина, экономист Борис Жихаревич, поэт Виктор Кривулин, правозащитник Юрий Вдовин, экономист Дмитрий Травин.

Дмитрий Травин так отзывался о профессоре Старцеве: «Профессор Старцев всегда обладал удивительной способностью находить верный подход к осмыслению проблем нашей страны раньше других специалистов»¹⁴³.

Виктор Кривулин полагал, что «позиция профессора Старцева и его идея – это реальный путь выхода Санкт-Петербурга из кризиса»¹⁴⁴.

Юрий Вдовин говорил о Виталии Ивановиче как о человеке, который «ориентируется на европейские ценности,- в первую очередь на идею приоритета прав человека»¹⁴⁵.

В итоге, однако, кандидат ДА В.И. Старцев на выборах в ЗакС 1998 года потерпел сокрушительное поражение, заняв, как вспоминает Д.А. Коцюбинский, 10-е место в общем списке кандидатов и набрав крайне незначительное число голосов.

«Мы показали свой небольшой политический потенциал. Всё держалось на энтузиазме. Никаких финансов к нам не подтекло. Бизнесмены не рисковали давать деньги тем, у кого нет «крыши», грубо говоря, ни в Смольном, ни Кремле, ни хотя бы Государственной Думе. Никто из статусных политиков с нами прямых контактов не установил. Наш проект даже в те либеральные времена казался слишком радикальным. С ним попросту опасались связываться те, у кого был ресурс. Сыграли роль и другие факторы – чисто субъективные. «Сказалось то, что мы переоценили

¹⁴³ Там же. С3

¹⁴⁴ Там же.С3

¹⁴⁵ Там же.С3

степень популярности наших идей среди горожан и выпустили перенасыщенную текстами трудночитаемую предвыборную газету. Но даже в этих условиях за Старцева как кандидата от ГАФ избиратели вполне могли бы проголосовать. Тем более, что он был человеком в городе известным. Однако в его округе баллотировались еще два кандидата от ГАФ, притом один – от «Яблока», которое в тот момент пережило пик своей популярности в СПб. Яблочный кандидат в итоге победил. В дальнейшем он перешел на сторону «партии власти» и позднее вступил в Единую Россию. Уверен, профессор Старцев так бы не поступил. Так что тогдашнее решение «яблочников» выставить своего кандидата по 40-му округу мне и сегодня кажется недальновидным...»¹⁴⁶..

«Ничего не вышло, выборы шли на голом энтузиазме, - подтверждает сказанное Коцюбинским Ланин - Память о перестроечных временах, когда собралась группа людей и их идеи были поддержаны. Не было финансирования и «крыши». Все идеи брались на кухне из головы в лучших российских традициях»¹⁴⁷.

«Я считаю, - говорит Константин Жуков, - что проигрыш профессора Старцева на выборах в ЗакС связан с тем, что самосознание петербуржцев ещё не достаточно развито».

«Идея отделить Санкт-Петербург от всей остальной России – это идея элитарная, - комментирует поражение Старцева Сергей Балувев. - Поэтому на выборах в ЗакС кандидат от ДА не был поддержан народом»¹⁴⁸.

После провала петербургских автономистов на выборах 1998 года их активность и популярность их идеологии пошли на спад. Произошёл раскол и в самом движении. «Еще в ходе самой кампании, - вспоминает Даниил

¹⁴⁶ Там же С 3

¹⁴⁷ ПМА Ланин

¹⁴⁸ ПМА Балувев

Коцюбинский, - мы стали расходиться с Данилой Ланиным по вопросам о том, как ее следует правильно проводить. А когда наш кандидат проиграл, неизбежными оказались взаимные претензии...»¹⁴⁹.

В то же время на страницах «Новой газеты в Петербурге», а также «Петербургского Часа Пике» продолжались появляться статьи бывших активистов ДА. Так, в марте 1999 года вышла статья Даниила Коцюбинского под названием «Что век грядущий нам готовит?»¹⁵⁰ В ней журналист, историк и создатель распавшегося движения подводил итог, в том числе и не вполне успешным попыткам петербургских регионалистов направить историю «в нужное русло»: «Суммируя все сказанное, следует предположить, что человечество в XXI веке, скорее всего, ждет отнюдь не благополучный конец истории, а напряженная борьба за неопределенно долгое и условно успешное ее продолжение...»¹⁵¹

В целом, однако, к концу 1990-х годов регионалистский тренд в СПб, хотя и заметно ослабел, однако не ушел полностью из городского общественно-политического поля.

Подводя итог данному разделу работы, следует отметить, что интерес к регионалистской в рассматриваемый отрезок времени носил волнообразный характер.

Первая волна относится к периоду с 1990 по 1992 гг. Тогда петербургский регионализм, стремительно возникнув в виде конкретных политических инициатив и широких общественных настроений, достиг максимального наибольшего влияния, захватив в свою орбиту не только широкие слои общественности, но и органы городской власти. Это происходило на волне «Перестройки».

¹⁴⁹ ПМА Коцюбинский

¹⁵⁰ Даниил КОЦЮБИНСКИЙ «Петербургский Час пик», 23.03.1999.

¹⁵¹ Там же.

После произошёл откат, связанный с Распадом СССР и приходом к власти демократического президента Б.Н. Ельцина. Однако после принятия главой страны антиконституционных и антиконституционных решений, среди петербургской интеллигенции начала подниматься вторая волна.

К середине 1990-х годов регионалистские силы в Санкт-Петербурге окрепли, благодаря возможности бесцензурно обсуждать свои идеи. Таа были созданы ДА, блок «Северная Столица», комитет «Независимый Петербург» и т.д.

Активность движения «Ингерманландия» в конце 1990-х гг., по сути, сводилась к развитию сайта ingermanland.da.ru (в настоящее время не существует), где размещались как оригинальные тексты, написанные участниками движения, так и материалы СМИ, в которых поднималась тема петербургского автономизма.

«Это было довольно удобно, - вспоминает Д.А. Коцюбинский - Поскольку наше Движение за автономию сайтом так и не обзавелось, мы довольно активно пользовались материалами, которые размещали на своем ресурсе «ингерманландцы». Насколько я понимаю, руководителем проекта являлся Виктор Николаев (творческий псевдоним - Виктор Шаву). В качестве программного манифеста, как я помню, на сайте был размещен анонимный текст «Маленькая страна», который позднее Виктор опубликовал на другом ресурсе уже под своим именем . Впрочем, мне и тогда, и сегодня кажется, что попытка навязать петербургскому регионализму малопонятный 99% горожан ингерманландский бренд - для петербургского регионализма вредна. Дело в том, что своим результатом она может иметь только одно: маргинализацию и, как следствие, деполитизацию данного дискурса, увод его в культурологические и краеведческие финно-угорские дебри. Я ничего не имею против финских древностей нашего края, разумеется. Но пытаться

основать петербургский регионалистский проект на ингерманландской исторической памяти – на мой взгляд, нелепо»¹⁵².

¹⁵²ГМА Коцюбинский

Глава II

Деятельность Петербургских регионалистских движений в 2000-е гг.

Начало в 1999 году Второй чеченской войны, победа на президентских выборах в 2000 году В.В. Путина и провозглашение Кремлём курса на построение «вертикали власти»¹⁵³ существенно изменили внутривнутриполитическую обстановку в России. Данная эволюция политических реалий не могла не отразиться и на развитии петербургского регионализма.

«Данную ситуацию, - вспоминает Даниил Коцюбинский, - отчасти можно было сравнить с тем временем, когда на смену непопулярному коммунистическому руководству СССР пришел популярный президент-демократ Ельцин, на которого в одночасье сориентировалось подавляющее большинство петербуржцев, что повлекло за собой моментальное падение популярности идей петербургского регионализма. Примерно то же самое произошло и в 2000 году, когда на смену непопулярному президенту РФ Б.Н. Ельцину пришел популярный, особенно в нашем городе петербуржец В.В. Путин. Разница заключалась, правда, в том, что если в начале 1990-х гг. большинство петербуржцев жаждало демократических реформ, то в начале 2000-х стремилось к «сильной руке» и «порядку»...»¹⁵⁴.

2.1. Деятельность партии «Свободный Петербург» и другие гражданско-политические инициативы регионалистов (2000-2012)

В условиях ориентации подавляющего большинства горожан на жестко централистский курс президента Путина и, соответственно, резкого падения

¹⁵³ Вертикаль власти - усиление федеральных органов власти

¹⁵⁴ ПМА Коцюбинский

интереса петербуржцев к любым вариантам регионалистского дискурса, - бывшие активисты ДА решили попытаться сохранить регионалистскую политику посредством ее более формальной институциализации. С этой целью была зарегистрирована и презентована общественности Региональная политическая партия «Свободный Петербург» (СП): «22 июня, - сообщила «Независимая газета», - в Доме журналиста состоялась пресс-конференция, посвящённая созданию региональной партии "Свободный Петербург"»¹⁵⁵, официальная регистрация которой состоялась в марте 2001 года¹⁵⁶.

Петербургский регионализм в очередной раз выступил в неразрывной связи с европейской системой ценностей. Программа партии СП декларировала приверженность «единой системе гражданско-политических ценностей, которую можно определить как либеральную, т.е. основывающуюся на признании приоритета прав человека»¹⁵⁷. Главная задача, которую ставили перед собой члены СП, заключалась в «последовательном переходе Санкт-Петербурга на европейский путь развития»¹⁵⁸.

В руководство СП вошли: Д.А. Коцюбинский, С.Г.Балуев, Л.Я.Лурье, К.С.Жуков, А.Ю.Разоренов.

Так как у истоков СП стояли, в основном, бывшие лидеры ДА, то политические и экономические требования программы у обеих структур оказывались весьма схожими.

Приоритетным для СП, как и для ДА, являлись проведение референдума по вопросу повышения статуса Санкт-Петербурга до уровня

¹⁵⁵ Независимая газета <http://www.ng.ru/news/12339.html>

¹⁵⁶ Региональная политическая общественная организация «партия «Свободный Петербург» <https://egrul.nalog.ru>

¹⁵⁷ Программа региональной партии «Свободный Петербург» архив Д.А. Коцюбинский

¹⁵⁸ Там же программа партии

республики в составе РФ, а так же заключение двусторонний договора с федеральным центром в интересах создания благоприятного инвестиционного климата в городе.

Создавая СП, его инициаторы рассчитывали, что их партии удастся принять полноценное участие в выборах в ЗакС 2002 годаЮ, выставив кандидатов, которые бы смогли проводить на законодательном уровне регионалистскую политику в интересах Санкт-Петербурга. Однако единственной инициативой, которую сумели осуществить члены партии, стала подача жалобы в Конституционный Суд РФ на указ президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе».

Сперва жалоба была подана в городской Суд, а после того, как он отказал в ее рассмотрении по формальным причинам, жалоба – через депутата ЗакСа И.П. Михайлова в Конституционный Суд¹⁵⁹. Во втором случае ответ также оказался отрицательным. «Создание федеральных округов – то есть, по сути, четвертой, чисто президентской ветви власти, показалось нам тогда абсолютно антиконституционным. Мы это восприняли как сигнал того, что в России начинается строительство полицейского государства, - поясняет мотивы подачи иска Даниил Коцюбинский. – После того, как обычный суд нам отказал, мы решили обратиться к одному из представителей «губернаторского лобби» в ЗакСе – депутату Михайлову, который по закону обладал правом обращения с жалобами в Конституционный Суд. Дело в том, что ни для не было секретом, что система полпредств была создана, в первую очередь, для административного надзора над действующими губернаторами. И потому готовность лояльного Смольному депутата помочь нам с подачей жалобы не выглядела удивительной. Однако с самого начала, в общем, было ясно, что наша попытка воспротивиться строительству «вертикали власти» никаких последствий не возымеет»¹⁶⁰.

¹⁶⁰ ЖЖ/Д.А.Коцюбинского URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/491778.html>

Вскоре после того, как СП была официально зарегистрирована, 11 июля 2001 года, был принят федеральный закон «О политических партиях»¹⁶¹, в котором все региональные политические партии, по сути, упразднились. Статья 3 данного ФЗ гласила: «Политическая партия должна иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов Российской Федерации»¹⁶², что де-факто означает наложение запрета на создание региональных партий.

В последующие годы экс-активисты ДА и СП продолжали развивать свою активность в двух основных формах:

- 1) Проведение разовых акций, имевших регионалистскую идейную направленность;
- 2) Периодическое возобновление обсуждения петербургской регионалистской темы в прессе и интернете.

Однако в течение первого срока правления президента В.В. Путина популярность регионалистских идей в Петербурге была минимальной. Ситуацию можно было отчасти сравнить с эпохой начала правления президента РФ Б.Н. Ельцина (1992-1993). Как и тогда, авторитет федерального центра в глазах огромного большинства петербуржцев, проголосовавших за действующего президента и связывавших с ним свои предвыборные ожидания, был столь высок и прочем, что не только регионалистский, но вообще любой оппозиционный Кремлю дискурс оказывался заведомо непопулярным¹⁶³.

¹⁶¹ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "О политических партиях"
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/6503b753e1e72a738f4f2fc522dcfe3cf08e4a10/

¹⁶² Там же.

Лурье: «партия «Свободный Петербург» не сильно работала»¹⁶⁴.

Тем не менее, постепенно в части общества стал накапливаться потенциал недовольства социально-экономическим и общеполитическим курсом, который проводило федеральное руководство. Это стало проявляться после того, как В.В. Путин весной 2004 года был избран президентом вторично.

В этой ситуации петербургские регионалисты, не чувствуя в себе самостоятельного политического потенциала, попытались выработать новую тактику, заключающуюся в стремлении стать звеном, соединяющим различные оппозиционные политические силы города, независимо от их официальной идеологии, на базе «общих петербургских интересов». Так, в сентябре 2004 года Д.А. Коцюбинский, в это время работавший заместителем главного редактора еженедельника «Дело», организовал в редакции газеты круглый стол¹⁶⁵, на котором представители местных организаций Национал-Большевистской партии (впоследствии запрещенной), Российской коммунистической рабочей партии, «Яблока» и Союза правых сил встретились и договорились о создании «Петербургское демократического совещания» (ПДС).

Обнародованная в декабре 2004 года идейная платформа ПДС несла на себе заметные следы влияния со стороны регионалистов, участвовавших в ее разработке:

«Режим «выборного самодержавия», который фактически утвердился в России в начале 1990-х годов <...> доказал свою фундаментальную неспособность вывести страну на путь свободы, демократии и процветания.

¹⁶⁴ МПА Лурье

¹⁶⁵ Даниил Коцюбинский. Петербургская фронда. Есть ли будущее у «лишних партий»? - Дело. 27.09.2004. - <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.idelo.ru%2F342%2F8.html&tld=ru&lang=ru&la=1460187520&tm=1463360721&text=idelo.ru%20Коцюбинский%20Турецкий%20Резник&l10n=ru&mime=html&sign=450a536e0741dc639f89f8826aa5962a&keyno=0>

Вместо того, чтобы дать возможность различным регионам, социальным группам и основной массе граждан реализовать свой потенциал и приобщиться к политическим, культурным и экономическим ценностям современной цивилизации, кремлевская бюрократия утвердила свою тотальную монополию на власть и материальные богатства страны <..>.

В этой связи Петербургское демократическое совещание считает необходимым признать, что сложившаяся в России политическая система неспособна к «эволюционному самореформированию» и нуждается в незамедлительном и радикальном переустройстве.

Наиболее важными и неотложными являются следующие преобразования и меры:

1. Имперско-самодержавная, «вертикальная» модель власти, отдающая судьбу всего общества в руки одного человека, должна быть упразднена. <...> Россия должна превратиться в парламентскую республику. <...> Пост президента страны в этом случае сохраняется в строго представительских целях.

2. «Приказная» по форме и грабительская по сути система отношений центра и регионов должна быть ликвидирована. <...> Антиправовая унитарная «вертикаль власти» должна быть сломана. Россия должна стать федерацией не на словах, а на деле. Каждый регион, каждый орган местного самоуправления должен решать все без исключения вопросы местного характера – на местном уровне. «Наверх» следует делегировать лишь те функции и полномочия, которые носят общегосударственный характер (оборона, дипломатия, федеральная полиция, конституционный суд и т. д.).

3. Война в Чечне должна быть немедленно остановлена. Для этого высшее руководство РФ обязано безотлагательно начать переговоры с различными группами чеченского сопротивления».

Платформа ПДС содержала также требования уничтожения цензуры в СМИ и освобождение политзаключённых.

Документ подписали известные петербургские политики и общественные активисты: депутаты Законодательного собрания Михаил Амосов, Наталья Евдокимова, Андрей Черных, депутаты Государственной Думы Сергей Попов, лидеры СПб отделения «Яблоко» Максим Резник, Борис Вишневский, правозащитники Леонид Романков и Юлий Рыбаков, гражданские активисты Татьяна Дорутина, Ольга Курносоев, Элла Полякова, Даниил Коцюбинский и другие¹⁶⁶.

Среди подписавших были лишь демократы и не было представителей нацболов и коммунистов. Таким образом, исходная идея регионалистов объединить на платформе «петербургского патриотизма» всех оппозиционеров, в данном случае потерпела поражение, и вскоре ПДС прекратило свое существование.

Импульсом, ускорившим консолидацию оппозиционных сил в Петербурге, стала произошедшая осенью того же 2004 году в Украине «Оранжевая революция», спровоцированная массовой фальсификацией результатов президентских выборов.

В этой ситуации отдельные петербургские регионалисты предприняли попытку соединить свои идеи и свою организационную активность не только с оппозиционными политическими силами и структурами, но и с объективно созревшей энергией массового протеста тех категорий горожан, которые испытывали наибольшие трудности во взаимоотношениях с бюрократическими структурами как на городском, так и на федеральном уровнях.

¹⁶⁶Идейная платформа Петербургского Демократического совещания. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fnovayagazeta.spb.ru%2Farticles%2F1677%2F&tld=ru&lang=ru&la=1461657600&tm=1463360986&text=Петербургская%20демократическое%20совещание&l10n=ru&mime=html&sign=90cfc2566c1aee2d712b1b3a60f255e8&keyno=0>

В конце 2004 года администрация Санкт-Петербурга издала Распоряжение № 1885, предписывающее ликвидацию на территории города торговых павильонов на автобусных остановках и станциях метрополитена. Без работы и средств к существованию в итоге оставались одновременно несколько десятков тысяч человек. В ответ малыми бизнесменами была создана Ассоциация предпринимателей малого и среднего бизнеса СПб (АСПМСБ), исполнительным директором которой был приглашен Д.А. Коцюбинский. По его инициативе на площади возле Смольного была проведена 2,5-тысячная акция протеста «Оранжевая волна против жёлтого дома», демонстративно повторяющая цветную стилистику «Оранжевой революции»¹⁶⁷. Д.А. Коцюбинский оставался во главе АСПМСБ до начала 2008 года¹⁶⁸: «Я принял решение об отставке, поскольку нам так и не удалось остановить выполнение «ликвидационного» смольнинского распоряжения и в итоге постепенно все торговые доны и павильоны, определенные «под нож», были ликвидированы. Мои надежды на то, что в лице малых предпринимателей я найду социальную силу, способную солидарно бороться за конкретные региональные интересы, в частности, за городскую политическую реформы, также не сбылись. В общем, это была еще одна неудачная попытка добиться того, чтобы Санкт-Петербург пробудился и начал эволюционировать в европейском направлении. Однако разочарование пришло не сразу. И в начале 2005 года я попытался использовать очередной протестный общественный подъем, связанный с изданием т.н. закона о монетизации льгот, для возобновления разговора об объединении всех петербургских оппозиционеров, независимо от их идейных пристрастий, на базе общегородского патриотизма и приверженности демократии всагом

¹⁶⁷ Daniel Kotsubinsky - Из недореволюционного архива. "Оранжевая волна против желтого дома". Акция 06.12.2005 г. <http://archive.is/0QH0#selection-505.123-509.332>

¹⁶⁸ <http://bishelp.ru/business/podderzhka-predprinimatelej/daniil-kocyubinskiy-pokidaet-associaciyu-malyh-predprinimateley>

широком смысле этого слова. В итоге, общими усилиями в начале 2005 года удалось создать Петербургское гражданское сопротивление...»¹⁶⁹.

«В Петербурге, - писала Фонтанка.ру 3 февраля 2005 года, - народное движение против проводимых правительством социальных реформ преобразуется в движение против президента Путина и его политики. Несколько общественных организаций и политических партий перешли от протестов против монетизации к провозглашению политических лозунгов. В нашем городе создалась уникальная организация под названием «Петербургское гражданское сопротивление». Она объединили не только известные общественные организации социальной и правозащитной направленности, но и ряд казалось бы очень далеких друг от друга политических партий («Яблоко», КПРФ, НБП)»¹⁷⁰.

Правда, придать вновь образованному движению выраженный регионалистский оттенок оказалось затруднительно, учитывая приверженность лидеров местных отделений общенациональных партий к общероссийской риторике. «Так, по мнению председателя регионального отделения партии «Яблоко» Максима Резника, сейчас в России уже установлена «авторитарная диктатура президента Путина», которая может привести к распаду страны. Главная задача «Сопротивления» - сделать все возможное, чтобы этого избежать. Максиму Резнику вторит и первый секретарь петербургских коммунистов Владимир Федоров: «Первая задача – спасти Россию. Все остальное пока второстепенно...»¹⁷¹.

И все же среди основных требований ПГС «Правительства должны быть полностью подконтрольны парламентам, Бюджетная политика РФ должна быть пересмотрена в сторону резкого возрастания социальной

¹⁷⁰ <http://www.fontanka.ru/2005/02/03/115916/>

¹⁷¹ <http://www.fontanka.ru/2005/02/03/115916/>

составляющей, ФЗ N122 [о монетизации льгот] должен быть отменен, размер пенсий должен быть доведен до уровня потребительской корзины», «цензура в СМИ должна быть упразднена, политические заключенные должны быть освобождены» - присутствовал и регионалистский пункт: «регионам должно быть предоставлено право самостоятельно избирать собственную власть»¹⁷².

Особую активность ПГС¹⁷³ развило в отношении борьбы с цензурой на Пятом канале, стремясь вернуть петербуржца независимое телевидение. Активисты ПГС в феврале 2005 года пикетировали студию Пятого канала по причине того, что, по их мнению, «критика в адрес городских властей на Пятом канале строжайше запрещена. Вся информация о городе и горожанах пропускается сквозь глухо-непроницаемое "редакторское сито", которое де-факто является не чем иным, как самой настоящей политической цензурой»¹⁷⁴. В этом направлении протестной активности ПГС также был ясно различим местный, регионалистский вектор.

«Следующий всплеск оппозиционной активности, в которой мы, регионалисты, также попытались играть роль интегрирующего звена между различными городскими политическими партиями и силами, - рассказывает Д.А. Коцюбинский, - связан с Маршами несогласных 2007-2008 гг. и деятельностью Координационного совещания петербургской оппозиции. Еще до того, как возникло это совещания, по моей инициативе был создан Петербургский гражданский комитет¹⁷⁵, призванный объединить демократически настроенных политиков и общественников, лояльно

¹⁷² <http://www.rosbalt.ru/main/2005/02/03/195046.html>

¹⁷³ ПГС - это консультативное совещание оппозиционных партий и движений

¹⁷⁴ Пресс-служба Петербургского "ЯБЛОКА" 04 февраля 2005 года <http://www.ked.len.su/2005/febPR1.html>

¹⁷⁵ Дать ИНФУ

относящихся к идеям петербургского регионализма, с тем, чтобы затем более скоординировано участвовать в более крупных политических альянсах»¹⁷⁶.

В марте и апреле прошло в Петербурге состоялись самые резонансные в стране и многочисленные «Марши несогласных», организованные Координационным советом петербургской оппозиции (КСПО), которые были, в первую очередь, направлены против политики президента В.В. Путина, а кроме того, заявляли протест против фальсификации предстоящих выборов в ЗакС Санкт-Петербурга¹⁷⁷. В ходе Первого марша несогласных, состоявшегося 3 марта 2007 года, демонстранты, как казалось многим, стихийно стали скандировать регионалистский по духу лозунг, которых на долгое время стал негласным девизом движения несогласных и в других городах: «Это наш город!». «Этот лозунг, насколько я помню, - вспоминает Данил Коцюбинский, - накануне Марша предложила координатор движения Живой город Юлия Минутина накануне одного из митингов протеста против строительства башни «Газпрома» в устье Охты. Правда, предложила в чуть более усложненной формулировке: «Господа чиновники, это наш город!» - помню, накануне того митинга мне позвонил находившийся рядом с ней мой товарищ по ПГК Григорий Соломинский и мы по телефону согласовывали эту «кричалку»...»¹⁷⁸.

В состав оргкомитета маршей входил Петербургский гражданский комитет (ПГК), председателем которой являлся бывший лидер партии «Свободный Петербург» Д.А. Коцюбинский¹⁷⁹. «Своей задачей как председатель ПГК и участник КСПО, - вспоминает Коцюбинский, - полагал максимальную радикализацию демократических требований, выдвигаемых

¹⁷⁶ Там же

¹⁷⁷ Там же

¹⁷⁸ Там же

¹⁷⁹ Петербургский гражданский комитет требует отменить выборы 11 марта <http://www.rosbalt.ru/main/2007/03/06/288633.html>

петербургскими оппозиционерами и придание всему движению. Петербургских несогласных выраженного регионалистского оттенка»¹⁸⁰.

Так 6 марта 2007 года ПГК обратился к петербургской и международной общественности со следующими требованиями: 1) признать заведомо нечестные выборы 11 марта в ЗакС недействительными; 2) потребовать от президента РФ Путина В.В. снять с должности губернатора Санкт-Петербурга Валентину Матвиенко; 3) перенести выборы в ЗакС на октябрь 2007 года; 4) осуществить в городе политическую реформу европейского образца с сохранением за губернатором представительных функций¹⁸¹. В интервью на «Радио Свобода» Коцюбинский так объяснил требования ПГК: «Одна из задач, которую ставит перед собой Петербургский гражданский комитет, - предложить проект реформы. Мы призываем людей протестовать ради того, чтобы в Петербурге было так, как в Европе»¹⁸². Таким образом, и на этот раз петербургский регионализм – в лице ПГК - подтвердил свою жесткую приверженность европейской либерально-демократической системе ценностей.

Освещая состоявшиеся Марши несогласных, регионалистски настроенные стремились увидеть в них признаки пробуждающегося петербургского гражданского самосознания. 9 марта 2007 в газете «Дело» была опубликована статья, в которой говорилось о том, что 3 марта в Петербурге на «Марше несогласных» преобладали регионалистские настроения: «« Это наш город! » - скандировали демонстранты, приближаясь к очередному милиционерскому кордону <...>. Именно этот «регионалистский» лозунг (впервые родившийся на одном из недавних

¹⁸⁰ Там же

¹⁸¹ Петербургский гражданский комитет обратился к петербургской и мировой общественности, в ОБСЕ и Совет Европы 06.03.2007 <http://www.novayagazeta.ru/news/9338.html>

¹⁸² <http://www.svoboda.org/content/transcript/381811.html>

митингов против «Газоскреба»¹⁸³), не предусмотренный ни «Другой Россией», ни участвовавшими в марше партиями, стал главной речевкой шествия»¹⁸⁴.

Перед вторым «Маршем несогласных», который был назначен на 15 апреля 2007 года в той же, сочувствовавшей регионалистским идеям газете «Дело», был опубликован материал о том, что «петербургская оппозиция устами координационного совета Марша несогласных, намеченного на 15 апреля, заявила о намерении добиваться политической реформы, направленной на превращение Санкт Петербурга - а в перспективе и России в целом - в парламентскую республику»¹⁸⁵.

«ПГК, в которой, к слову, входили даже лидеры некоторых федеральных структур, - например местного отделения «Яблока», - стоял в целом платформе петербургского регионализма. Но просуществовал этот комитет недолго, - пока шли Марши. В 2008 году он де-факто прекратил свою деятельность»¹⁸⁶.

Несмотря на опубликование 21 апреля 2008 г. в газете «Дело» отречение от общественно-политической деятельности под названием «Манифест Неудачника»¹⁸⁷, в дальнейшем Д.А. Коцюбинский продолжал проявлять регионалистскую активность совместно с бывшими автономистами.

В 2011 году группой экс-автономистов была попытка проведения празднования 400-летия Петербурга – в память об основании

¹⁸³ Там же

¹⁸⁴ Давно пора стр 185

¹⁸⁵ Давно пора стр 305 дело

¹⁸⁶ МПА Коцюбинский

¹⁸⁷ Сайт газеты «Дело» <http://idelo.ru/507/17.html>,

крепости Ниеншанц в устье Охты весной 1611 года¹⁸⁸. Городской общественности также предлагалось обсудить вопрос о топонимическом увековечивании памяти о шведских корнях города¹⁸⁹. Был создан комитет "по организации празднования", в который вошли историки Константин Жуков и Вячеслав Красивков, журналист Сергей Балувев, художник Эл Якушин, и ещё несколько регионалистски настроенных представителей петербургской интеллигенции.

Комитет выступил со следующими конкретными предложениями:

- «1. Официально признать временем основания Санкт-Петербурга весну 1611 года, не меняя даты Дня города.
2. Торжественно отметить в декабре 2011 г. 400-летие окончания строительства крепости Ниеншанц.
3. Изменить, начиная с 2012 года, формат празднования Дня города, включив в него мероприятия, связанные с памятью о допетровском прошлом Невского края.
4. Создать на Охтинском мысе, на месте древнейших археологических находок, а также Ландскроны, Невского городка и Ниеншанца городской музейно-археологический комплекс.
5. Увековечить память о Ландскроне и Ниеншанце, переименовав Свердловскую набережную в Набережную Ландскроны, а Красногвардейскую площадь – в Площадь Ниеншанца.
6. Объявить конкурс на подготовку монументов в честь основателей города на Неве – Якоба Делагарди и Карла IX.

¹⁸⁸ <http://www.fontanka.ru/2011/06/08/176/>

¹⁸⁹ Петербургу - 400 лет - Daniel Kotsubinsky <http://kotsubinsky.livejournal.com/190046.html>

7. Провести комплекс культурно-просветительных мероприятий, связанных с подготовкой празднования юбилея постройки крепости Ниеншанц»¹⁹⁰.

В интернете был организован сбор подписей в поддержку петиции «за празднование в 2011 году 400-летнего юбилея города на Неве»¹⁹¹. Но она не набрала даже 100 голосов.

Еще одной, и также неудачной инициативой, стало предложение Даниила Коцюбинского учредить и начать отмечать в городе неформальный «День петербургского языка»¹⁹².

Одной из последних инициатив бывших петербургских автономистов стала публикация в ЖЖ Даниила Коцюбинского в апреле 2012 года гипотетической карты Республики Санкт-Петербург – «независимого государства, члена Евросоюза», а также придуманного автором поста флага этой воображаемой республики, выдержанного в сине-0бело-голкбых «зенитовских» тонах.

В пояснении к посту говорилось:

«Что будет после России?

Думаю, каждый исторически самодостаточный регион РФ вполне достоин уже сейчас начать думать на эту тему спокойно и рассудительно. В противном случае очередной форс-мажорный виток евразийской истории вновь застанет большинство территорий врасплох, и вместо свободного процветающего будущего для большинства жителей этих региональных домов - вновь наступит беспредельная вольница для самозванных держиморд и олигархических упырей.

¹⁹⁰ Там же 400 лет

¹⁹¹ <https://democrator.ru/petition/za-prazdnovanie-v-2011-godu-400-letnego-yubileya-g/>

¹⁹² Время культуры...

Мне кажется, что Санкт-Петербургу правильнее всего было бы позиционировать себя в этой гипотетической новой реальности так:

- парламентская республика в составе ЕС;
- исторический правопреемник Ниена - Санкт-Петербурга - Петрограда - Ленинграда, основанный как городское поселение в 1611 году...»¹⁹³.

На данную публикацию в ЖЖ бурно отреагировали лишь активисты «Профсоюза граждан России», возглавляемого писателем Стариковым. Они организовали пикетирование факультета СПбГУ, на котором преподавал Д.А. Коцюбинский и потребовали его немедленного увольнения и осуждения по обвинению в «захвате власти»¹⁹⁴. И хотя судебных последствий эта инициатива активистов «Профсоюза граждан России» не имела, а сам Коцюбинский даже встречно обвинил Старикова в клевете¹⁹⁵, регионалистская активность бывшего лидера ДА, СП и ПГК, а равно его коллег по автономистскому движению вплоть в последующие годы не возобновлялась.

¹⁹³ <http://kotsubinsky.livejournal.com/259327.html?page=2>

¹⁹⁴ <http://www.online812.ru/2012/06/19/012/>

¹⁹⁵ <http://www.online812.ru/2012/06/19/004/>

2.2. Общественное движение «Ингрия»

В начале 2000-х годов клуб практикующих краеведов «Ингерманландия», до тех пор существовавший преимущественно в виртуальном формате (см. выше) реформировался в неформальное общественное движение «Ингрия».

Точное время появления, а точнее преобразования виртуального клуба конца 1990-х – в общественное движение 2000-х – точно установить не удалось. По словам активиста «Ингрии», редактора сетевой страницы движения¹⁹⁶ Дмитрия Витушкина, «сложно сказать, когда клуб "Ингрия", или движение "Свободная Ингрия", конкретно образовались, но в целом можно сказать, что в нынешнем виде — примерно с начала нулевых»¹⁹⁷.

Основная цель движения «Ингрия», по словам Витушкина, «это региональный брендинг, сплочение всех 7,5 млн. жителей Санкт-Петербурга и Ленобласти идеями локального патриотизма, интереса к истории региона, развитие и укрепление региональной идентичности»¹⁹⁸.

Есть, по словам Витушкина, у регионалистского движения «Свободная Ингрия» и конкретные политические задачи, которые «на данный момент также остаются актуальными: 1) объединение города и области в единый субъект федерации; 2) придание ему республиканского статуса (и соответственно, большей автономии и самостоятельности); 3) возвращение региону исторического названия Ингрия (Ингерманландия), которому уже порядка 1000 лет»¹⁹⁹.

«Мы взяли название «Ингерманландия/Ингрия» - это историческое название нашей земли, - поясняет Виктор Николаев. - То есть, получилось

¹⁹⁶ Группа «Ингерманландия» URL: <https://vk.com/inkerinmaa>

¹⁹⁷ ПМА Витушкин

¹⁹⁸ ПМА Витушкин

¹⁹⁹ Там же

так, что это общественное, а не этническое движение. Люди разных национальностей, разных политических взглядов: левые, правые, центристы»²⁰⁰..

«"Ингерманландец" — идентичность региональная и культурная, - продолжает развивать тот же тезис сайт ingermanlandia.info, - а не этническая или языковая. Конечно, некоторые естественные связи есть, но не стоит переоценивать их значимость»²⁰¹.

«...общее, что нас объединяет – это наша земля Ингрия - её прошлое и будущее, - заключает Николаев. - Общая политическая позиция – это объединение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в единый субъект федерации – Республику Ингерманландию»²⁰².

В 2007 году был создан сайт под названием «Объединению быть! Санкт-Петербург и Ленинградская область»²⁰³. Для поддержки этого решения было предложено несколько способов, правда, исключительно виртуального характера: «Вы можете добавить флаг края на свой аватар (юзерпик) или разместить одну из наших кнопок на своём сайте»²⁰⁴.

На вопрос, является ли «ингерманландское» движение общественно-политическим и как его участники добивались на протяжении прошедших 15 лет решения вышеупомянутых задач, Виктор Николаев ответил уклончиво: «Нельзя всё это разделить! Мы являемся и общественным, и политическим, и культурным движением. Есть в объединении субъектов федерации

²⁰⁰ ПМА Николаев

²⁰¹ <http://ingermanlandia.info>

²⁰² ПМА Николаев

²⁰³ Объединению быть! Санкт-Петербург и Ленинградская область <http://ingria.org>

²⁰⁴ Там же.

политическая составляющая, но мне кажется, в большей степени составляющая экономическая и культурная»²⁰⁵.

В свою очередь, Дмитрий Витушкин обрисовывает организационные контуры «ингерманландского движения» так: «Регионалистское движение Петербурга и Ленобласти — это не партия и не организация, поэтому оно не имеет членских взносов, партбилетов и прочей бюрократии. Скорее ингерманландцы сегодня напоминают что-то вроде субкультуры — без конкретных лидеров (условно говоря, нет "главного ингерманландца") и ячеек на местах, но со своими авторитетами. Эта регионалистская субкультура имеет политическую окраску и словесную...».

О своем стремлении к региональной независимости «ингерманландцы» на протяжении своей многолетней истории не заявляли ни разу. Также они не вели речь о необходимости предоставления Петербургу и Ленобласти права на отделение от РФ. В то же время они допускали теоретическую возможность дезинтеграции РФ, однако обуславливали это не активностью «центробежных» сил, а гипотетическими фатальными ошибками центральной власти.

Так, выступая в 2009 году в эфире «Радио Свобода», Виктор Николаев предположил, что «если власти предрержащие не одумаются (а я не думаю, что они одумаются), действительно, можно говорить о конце проекта «Российская Федерация», который просуществовал, по большому счету, очень недолго»²⁰⁶.

В свою очередь, Дмитрий Витушкин, четко дистанцировавшись от идеи сепаратизма, также допустил возможность стихийной дезинтеграции российского государства: «Нередко «ингерманландцев» обвиняют в сепаратизме. Однако регионализм существенно отличается от него. Для

²⁰⁵ ПМА Витушкин

²⁰⁶ <http://www.svoboda.org/content/transcript/1790401.html>

регионалиста важно благо его малой родины, а отделение (в данном случае от России) его региона — не является самоцелью. Теоретически ингерманландцы вполне могут быть удовлетворены и нахождением Ингрии в составе РФ, если в ней будут соблюдаться ключевые для регионалистов принципы субсидиарности, реального местного самоуправления, права на автономию, будет пересмотрена налоговая и бюджетная политика региона. К тому же отделение Ингрии от России сейчас, прямо скажем, маловероятно. Другое дело, что теоретически РФ может прекратить своё существование так же, как исчез с карты мира СССР. В случае коллапса государственных институтов и распада государства вполне возможно, что не все регионы в дальнейшем захотят подписывать новый федеративный договор и т.д. Тогда да, Ингрия может появиться и как независимое европейское государство».

Уличная активность движения «ингерманландцев» в рассматриваемый отрезок времени носила в целом вторичный характер. Активисты «Ингрии» регулярно принимали участие в массовых акциях, организованных и согласованных другими объединениями, в качестве одной из примкнувших групп: «Ингерманландцы, - говорит Витушкин, - участвуют практически во всех санкционированных митингах, пикетах и шествиях, проводимых в Петербурге». Информации о том, что «ингерманландцы» при этом выдвигали лозунги, в которых нашли бы отражение их вышеупомянутые конкретные политические требования, отыскать в СМИ не удалось. И хотя Витушкин утверждает обратное: «Нередко лозунг об объединении был написан даже на наших растяжках», - он также не смог представить ни одного источника, который бы подтверждал данный факт. Витушкин также подтвердил, что активисты «Ингрии» на протяжении прошедших лет не пытались вступить в контакт с депутатами Законодательных собраний СПб и ЛО на предмет продвижения своего главного практического требования в жизнь: «С депутатами конкретно про это не общались, да и не резон в сегодняшних реалиях с ними пересекаться», - пояснил он.

Незначительный след уличной активности «ингерманландцев» удалось обнаружить в информации о проведении 17 июля 2011 года митинга оппозиции на Пионерской площади. Как сообщила Фонтанка.ру, на митинге левопатриотических и демократических сил один из выступавших «предложил организаторам митинга внести в резолюцию требование о законодательном разрешении в Российской Федерации региональных партий, однако они предпочли ограничиться общими формулировками - вообще без упоминания региональной проблематики»²⁰⁷.

Символом движения «ингерманландцев» еще с конца 1990-х годов являлся сине-оранжево-желтый флаг, который традиционно ассоциируется с карликовым государством ингерманландских финнов «Северная Ингрия», недолгое время просуществовавшем на Карельском перешейке в период Гражданской войны²⁰⁸. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом декларированная гражданская внеэтничность движения «Ингрия» коррелирует с вполне этничным по своему происхождению флагом? В частности, известно, что этот флаг использует в качестве своего символа Общество ингерманландских финнов в Санкт-Петербурге Inkerin Liitto²⁰⁹.

Дмитрий Витушкин комментирует данную коллизию так: «Флаг Ингрии знающими воспринимается как символ региона, а незнающие всегда могут спросить. К финнам он отношения не имеет, это знамя появилось в ходе Гражданской войны после 1917 года, когда пока что единственный раз в истории на территории нашего региона существовало (около двух лет) независимое государство — Республика Северная Ингрия со столицей в Кирьясало. Так что флаг этот не только красивый и давно себя зарекомендовавший, но и имеющий важное символическое значение. К тому

²⁰⁷ <http://www.fontanka.ru/2011/07/17/011/>

²⁰⁸ Там же

²⁰⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Инкерин_Лиитто

же скандинавский крест на нём подчёркивает культурную общность Ингрии с другими странами Фенноскандии».

Так же, как и в конце 1990-х, в 2000-х годах движение «ингерманландцев» большое внимание уделяет своей активности в Сети, в которой у нее есть большое количество страниц (пабликов). Одним из самых первых по времени возникновения и самых известных среди них является сайт Ингрия.инфо²¹⁰. Как следует из описания, сайт освещает «основные события общественной и политической жизни Санкт-Петербурга и Ленинградской области». Ингрия.Инфо позиционирует себя как «некоммерческий информационный проект, освещающий зрения сторонников автономии и дальнейшего самоопределения этих регионов»²¹¹

Так же, как и лидеры движения «ингерманландцев», сайт Ингрия.инфо заявляет о том, что «Ингрия - это не этнический "проект" финно-угорских народов, это Родина для всех, кто здесь живет - как славян, так и финно-угров»²¹². Прочие этносы, правда, не упоминаются.

В целом, в риторике и организационной активности движения «Ингрии» на протяжении всего рассматриваемого периода был разлитым ясным яклон в сторону популяризации «финно-угорской темы» с уклоном в культуру и этнографию²¹³. Проводились, в частности, такие акции, как однодневный ресторан Ингрия с блюдами национальной финской кухни²¹⁴, выставка²¹⁵ «Наша земля – Ингерманландия», где также акцент делался на финно-угорских древностях Невского края и т.д.

²¹⁰ АДРЕС

²¹¹ <http://ingria.info/about> с 2006 года сайт

²¹² Там же

²¹³ URL: <https://vk.com/club62221060> https://vk.com/feed?w=wall-25207919_69819

²¹⁴ URL: https://vk.com/ravintola_ingria

²¹⁵ URL: <https://vk.com/inkeriexhibition>

Политическая активность «ингерманландцев» на протяжении всего рассматриваемого периода носила, в целом, вторичный характер. Как правило, «Ингрия» просто принимала участие в массовых акциях, организованных другими политическими акторами.

Так, 1 мая 2016 года «ингерманландцы» приняли участие в общем марше, рассказав потом в одном из своих пабликов об этом так:

«Несмотря на все запреты, ингерманландцы бодро промаршировали через весь Невский до самой Исаакиевской. В конце концов, #этонашгород, если кто помнит. Более того, из доброй сотни тысяч демонстрантов мы были чуть ли не единственным движением с сугубо городской и региональной повесткой.

В этот раз регионалисты Ингрии потребовали:

- немедленно законсервировать археологические раскопки на Охтинском мысу. <...>
- оставить в покое одну из последних водских деревень Luutsa (именно поэтому мы пронесли по Невскому не только традиционные для нас флаги Ингрии, но и флаги народа водь).
- объединить город и область в единый регион с республиканским статусом. Это наше давнее требование, которое позволит, в свою очередь, повысить эффективность и налоговой политики Ингрии, и её системы управления».

Следует, однако, пояснить, что в реальности о главном политическом требовании «Свободной Ингрии» – объединении города и области – лозунги «ингерманландцев» в очередной раз не упоминали. На транспарантах было написано лишь: «Пора вернуть эту землю себе!», «Ингрия – наша история!» и

«Даешь археологический музей на охтинском мысу!»²¹⁶. То есть, все требования носили сугубо культурно-исторический, а не политический характер.

Комментируя данное обстоятельство, Дмитрий Витушкин фактически признал, что «ингерманландцы» не стремятся к политическим формам работы, предпочитая концентрировать усилия на культурно-просветительской работе: «Регионалисты Ингрии неоднократно заявляли, что в настоящий момент гораздо больше сконцентрированы на неполитических вопросах создания и продвижения уникального регионального бренда "Ингрия". Для этого они регулярно проводят выставки, открытые лекции и семинары, круглые столы, бесплатные экскурсии и даже организуют однодневный ресторан в рамках международного "ресторанного дня" и спортивные соревнования по национальным видам спорта»²¹⁷.

Таким образом, политическая активность движения «Ингрия» в эти годы в полной мере регионалистской не являлась, поскольку всецело оставалась в русле общефедеральной протестной активности. Несмотря на формальное наличие политической программы, никаких собственных требований и лозунгов, носящих регионалистский характер, активисты «Ингрии» в ходе улично-массовых мероприятий не выдвигали, ограничиваясь участием в общих протестных акциях под своим флагом. Также они не принимали участия в избирательных кампаниях и не пытались войти в конструктивный контакт с действующими политиками по вопросу о реализации своего главного текущего требования – объединения СПб и ЛО в единый субъект РФ.

²¹⁶ https://vk.com/inkerinmaa?_smt=groups%3A1&w=wall-25207919_70204

²¹⁷ ПМА: Витушкин

Политическая активность «Ингрии» была сосредоточена на проведении просвещенческих и этнокультурных мероприятий, имеющих выраженный уклон в популяризацию знаний о финно-угорском прошлом Невского края и Финляндии как ближайшем соседе Петербурга.

В целом более, чем 15-летнее успешное существование проекта «Ингрия», как представляется, подтверждает тот факт, что петербургский регионализм может стабильно существовать лишь как политически вторичный тренд, акцентирующий свое основное внимание не на регионалистских, а культурно-просветительских формах работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное рассмотрение процесса становления и эволюции петербургских регионалистских движений на протяжении 1990-2000-х гг. позволяет прийти к следующим выводам.

Становление и развитие петербургского регионализма в рассматриваемый отрезок истории прошло через несколько этапов:

1. 1990-1991 гг. - период становления и максимального подъема петербургского регионализма.

Наиболее ярко петербургский регионализм в этот отрезок времени проявлялся в риторике и практике демократически ориентированных петербургских политических сил, противопоставлявших свою позицию – политике руководства СССР. На позициях петербургского регионализма де-факто в этот период стояли Ленинградский народный фронт (ориентированный на прибалтийские образцы регионалистской демократической политики), предвыборное объединение Демьбор-90, демократическое большинство избранного в 1990 году Ленсовета, председатель Ленсовета, а затем мэр города А.А. Собчак, народного фронта, ориентированного на «прибалтийские образцы», в политике Центральную роль в поддержании регионалистского дискурса играло обсуждение таких общегородских тем, имевших общесоюзное звучание, как создание Ленинградской зоны свободного предпринимательства, возвращения городу его исторического имени Санкт-Петербург и некоторых других.

Антикоммунистическая и демократическая риторика и политика в Ленинграде/Петербурге в этот период полностью совпадали с ярко выраженными среди горожан регионалистскими (патриотическо-городскими) настроениями и спланивали всех противников коммунистического руководства СССР на позициях оппозиционного

«Москве» ленинградского/петербургского патриотизма и приверженности европейским демократическим ценностям, альтернативным коммунизму.

2. 1992- конец 1993 гг. - период резкого спада петербургского регионалистской активности.

После прихода к власти в РФ демократически избранного президента Б.Н.Ельцина, за которого проголосовали большинство петербуржцев, демократически настроенные горожане в массе радикально изменили своё отношение к политической ситуации. Они перестали сочувствовать идеям политического и экономического обособления Петербурга от России, которая, в свою очередь, стала восприниматься как страна, ставшая демократической и европейски ориентированной, а президент Ельцин – как «локомотив демократических реформ». Идея ЛЗСП в этой ситуации перестала пользоваться популярностью и была вскоре забыта. Прибалтийский пример в ситуации превращения республик Балтии в независимые государства также утратил свою актуальность для петербуржцев.

3. Конец 1993-1995 гг. – период оживления петербургского регионализма и дальнейшего развития его идеологии.

Толчком к возрождению регионалистского дискурса в Санкт-Петербурге явилось то, что многие представители демократически настроенной городской общественности утратили доверие к федеральному центру в целом и президенту РФ Б.Н. Ельцину в частности, после событий 1993-1994 гг.: разгона и расстрела Верховного совета РФ и начала войны в Чечне.

Развитие петербургского регионализма в данный период характеризовали несколько особенностей.

- «уход» регионализма как яркого политического тренда из городских органов власти;

- перемещение центра регионалистской активности в демократические партийные структуры и общественные движения (Региональная партия центра), а также в демократически настроенные СМИ («Смена», «Петербургский Час пик», «Новая газета» и др.).

- отсутствие солидарности в действиях различных политических и общественных сил, выступающих в тот или иной момент с позиций регионализма: мэр А.А. Собчак (поддержал разгон парламентов всех уровней и в то же время осудил войну в Чечне), демократические партийные структуры (осудили силовые действия Кремля, а также резко критиковали мэра СПб А.А. Собчака за авторитаризм), либеральные общественники и журналисты (подвергали критике всю систему федеральной и городской власти как недостаточно демократическую и эффективную).

4. 1996-2000 гг. - пик в развитии идеологии петербургского регионализма и самостоятельной активности петербургских регионалистских движений.

Мощный импульс идейному и организационному развитию петербургского регионализма придало окончание Первой чеченской войны и достижение Чечнёй фактически полной политической автономии.

Развитие петербургского регионализма в данный период характеризовали несколько особенностей.

Ведущую роль в развитии и продвижении идей петербургского регионализма в данный период играли петербургские СМИ, а также Движение за автономию Петербурга, лидерами и наиболее активными членами которого стали либерально настроенные петербургские журналисты.

Активное обсуждение идеологии петербургского регионализма на страницах городской прессы и в ходе публичных дискуссий включало в себя дискуссию на тему возможности полной политического независимости Санкт-Петербурга, превращения его в автономный «вольный город», «Республику Санкт-Петербург» в составе РФ и т.д.

Наиболее насыщенным событиями и инициативами стал 1998 год. В этом году состоялись выборы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, на которых Движение за автономию Петербурга выставило своего кандидата – профессора В.И. Старцева. Интерес к петербургскому регионализму в ходе предвыборной кампании проявили также некоторые известные политики, в частности, депутат Госдумы Галина Старовойтова, выдвинувшая в ходе предвыборной кампании идею «Петербурга - вольного города» и создавшая предвыборный блок «Северная Столица». В этом же году возникли комитет «Независимый Петербург» и сетевое движение «практикующих краеведов «Ингерманландия».

После убийства Г.А. Старовойтовой «Движение за автономию Петербурга» вступило в созданные демократическими партиями города «Антикриминальный фронт», оппозиционный губернатору СПб В.А. Яковлеву и опиравшийся на политическую поддержку московских политиков, имевших «петербургские корни» и ранее работавших с мэром А.А. Собчаком. Уже в этот момент проявилась политическая недостаточность петербургского регионализма, вынужденного де-факто

искать поддержки у филиалов федеральных политических партий и федеральных политиков.

После поражения кандидата Движения за автономию Петербурга на выборах в ЗакС интерес к идеям петербургского регионализма стал постепенно уменьшаться. В то же время в условиях стихийной дезинтеграции РФ, продолжавшейся на протяжении 1996-1999 гг., обсуждение перспектив петербургской политической самостоятельности продолжало развиваться в петербургской прессе.

5. 2000-2008 гг. – период спада самостоятельной политической активности петербургских регионалистов.

Начало Второй чеченской войны и избрание в 2000 году президентом РФ выходца из Петербурга Владимира Путина, за которого проголосовало подавляющее большинство петербуржцев, в очередной раз резко снизило интерес горожан к идеям петербургского регионализма и к деятельности регионалистских движений.

В 2000 г. бывшими активистами Движения за автономию Петербурга была создана Региональная политическая партия «Свободный Петербург» с целью институционализировать и сохранить регионалистскую политику в СПб. Однако активность партии с самого начала оказалась минимальной, а в 2003 году «Свободный Петербург» был официально ликвидирован как партия, не соответствующая федеральному законодательству.

Клуб практикующих краеведов «Ингерманландия» в этот период развивал неполитические формы работы, направленные на популяризацию среди петербуржцев знаний о финно-угорском прошлом Невского края и проведение культурных мероприятий.

Бывшие члены Движения за автономию Петербурга и партии «Свободный Петербург» в данный отрезок времени развивали свою активность в двух основных формах:

- выдвижение оппозиционно-объединительных инициатив и внедрение регионалистских идей в программы объединенных структур (Демократическое совещание, Петербургский гражданский комитет, Координационный совет петербургской оппозиции, Оргкомитет Марша несогласных и др.), куда входили петербургские филиалы общефедеральных партий, а также общественные организации СПб;
- участие в акциях совместно с другими оппозиционными политическими силами и привнесение в общую риторику элементов петербургской регионалистской идеологии;
- проведение разовых акций, имевших регионалистскую идейную направленность;
- периодическое возобновление обсуждения петербургской регионалистской темы в прессе (газета «Дело», журнал «Город-812» и др.)

6. 2009-2016 гг. – период дальнейшего спада и полного отказа петербургских регионалистов от самостоятельной политической активности, переключение на неполитические формы работы.

Самостоятельная политическая активность петербургских регионалистов в данный период не наблюдалась. Движение «Ингрия», которое явилось продолжением движения «практикующих краеведов» «Ингерманландия», в данный отрезок времени

Гражданская активность в этот период проявлялась в неудачной попытке бывших автономистов инициировать в 2011 году празднование

400-летия Петербурга и топонимически увековечить память о шведских корнях города. Еще одной, и также неудачной инициативой, стало предложение отмечать в городе «День петербургского языка».

Политическая активность движения «Ингрия» в эти годы всецело оставалась в русле общефедеральной протестной активности. Несмотря на формальное наличие политической программы, никаких собственных требований и лозунгов, носящих регионалистский характер, активисты «Ингрии» не выдвигали, ограничиваясь участием в общих протестных акциях под своим флагом. Прочая активность «Ингрии» была сосредоточена на проведении просвещенческих и этнокультурных мероприятий, имеющих выраженный уклон в популяризацию знаний о финно-угорском прошлом Невского края и Финляндии как ближайшем соседе Петербурга.

Более, чем четвертьвековая история петербургского регионализма позволят охарактеризовать его как политическое течение, имеющее корни как в исторической памяти, так и в гражданском самосознании значительной части жителей города. Независимо от конкретной политической конъюнктуры, которая бывала как крайне благоприятной для петербургского регионализма, так и не резко благоприятной, в том или ином виде он существовал на протяжении рассмотренного исторического отрезка всегда.

В то же время на протяжении всей своей новейшей истории петербургский регионализм продемонстрировал фундаментальную неспособность успешно развиваться как самостоятельный политический проект, не опирающийся в той или иной форме на политические процессы, силы и структуры, имеющие общенациональную природу.

Как представляется, причиной данного положения вещей явилась «двойственная» природа петербургского гражданского самосознания, в

котором одинаково важную роль играли как память об имперском и великодержавном прошлом Санкт-Петербурга и Ленинграда, - так и память Петербурге как «окне в Европу» и «самом европейском городе России».

При этом степень влиятельности каждой из этих двух частей гражданского самосознания петербуржцев – «имперской» и «европейской» - напрямую зависела от событий, развивающихся не Петербурге как таковом, а в стране в целом. И чем более прочной являлась центральная власть, тем менее политически деятельными и заметными оказывались петербургские регионалисты. И наоборот, чем более слабой и неэффективной являлась власть в центре, тем активнее проявляли себя в политической сфере петербургские регионалистские движения.

Учитывая тот факт, что политическая система современной России основана на прочной президентской вертикали, следует предположить, что в ближайшем будущем петербургская регионалистская идеология продолжит существовать лишь в сугубо культурно-просветительских формах, не претендующих на самостоятельное политическое звучание.

Во-первых, петербургский регионализм являлся неотъемлемой частью городского политического дискурса на протяжении всего рассматриваемого времени. Во-вторых, данный исторический феномен явился вторичным по отношению к внешним политическим процессам и факторам. В-третьих, степень политической потентности петербургского регионализма на всем рассмотренном отрезке истории носила волнообразный характер, а с другой, постепенно деполитизировалась, к середине 2010-х гг. окончательно сместившись в сторону этнокультурной и просветительской работы

Петербургский регионализм оказался идеологически привязан к "идее европейских ценностей", то есть, к правам человека и демократии. Это было вызвано тем, что "городской патриотизм" и региональное самосознание петербуржцев оказались основаны на идее "окна в Европу" и "самого

европейского города России". Попытки активистов "Ингрии" предложить горожанам этнический, финно-угорский уклон в самосознании привели к тому, что их проект, по сути, так и остался по-преимуществу этнокультурным, не обретя выраженный политический регионалистский формат.

Либерализм и демократия оказались органической частью "петербургской идеи", ее фундаментом, по сути. В этом и заключается специфика петербургского регионализма, его отличие от других регионалистских проектов, которые, как правило, делают первичный акцент на региональных интересах, ценностях и традициях, а не "общеевропейских".

Причина и того, что в условиях падения среди большинства горожан популярности идей либерализма и демократии - резко снижаются их регионалистские "петербургско-патриотические" настроения.

Список информантов

Балуев Сергей (МПА: Балуев)– журналист, активист Движения за Автономию, бывший член партии «Свободный Петербург»

Жуков Константин (МПА: Жуков) – историк, активист ДА

Коцюбинский Даниил (МПА: Коцюбинский) – историк, журналист, активист ДА, бывший член партии «Свободный Петербург»

Ланин Данила (МПА: Ланин) – основатель ДА

Николаев Виктор (МПА: Николаев)– активист общественного движения «Ингрия»

Витушкин Дмитрий(МПА: Витушкин)– активист движения «Ингрия»

Разоренов Алексей(МПА: Разоренов) – бывший член партии «Свободный Петербург»

Список литературы

Источники.

1. Предвыборные платформы // Смена. — 1990.— № 34. 9 февраля. — С. 3.
2. Коцюбинский Д.А. Великая Россия может и не ужиться с рынком // Смена
3. Кривулин В. Будущее Петербурга в его независимости от Москвы // «Новая газета», 14-20.09.1998
4. Коцюбинский Д.А. Великий город должен быть великим// "Час пик", 12.10.1994
5. Ленинградская зона свободного предпринимательства: документы и материалы. — Л.: Наука, 1991. – С.
6. Распоряжение Верховного Совета РСФСР от 12 мая 1991 года "О хозяйственно - правовом статусе зон свободного предпринимательства г.

Ленинграда и г. Выборга Ленинградской области" [электронный ресурс]URL:
<http://www.rosez.ru/lawrsfsr.html>

- 7.Интервью с собчаком Анатолий СОБЧАК,в газете "Час пик", 15.05.1996
8. указ президиума вс рсфср от 06.09.91 п 1643-1 о возвращении городу ленинграду его исторического названия Санкт-Петербург [электронный ресурс]url:<http://russia.bestpravo.com/fed1991/data01/tex11077.htm>
9. Борис Ельцин: "Берите столько суверинитета, сколько сможете» <http://yeltsin.ru/event/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>
10. ЛНФ: электрон. книга. С. 10. URL:<http://nfront.ru>
11. ЖЖ/Д.А.Коцюбинского URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/491778.html>
12. Горшков А. Невский сепаратизм// «Новая Газета», 14-20.09.1998
13. Коцюбинский Д.А. Россия слишком велика для счастья маленького человека//“Смена”, 03.03.1995
14. Травин Д. Для того, чтобы бороться за свободу, мы недостаточно голодны// "Час пик", 14.12.1994
15. Шелин С. Стоит ли спешить с окончательным решением имперского вопроса//“Смена”, 03.03.1995
16. Селин М. Что такое петербургская нация?//“Час пик”, 11.03.1995
17. Коцюбинский Д.А. Всплывёт ли утопший акрополь?//“Смена”, 27.10.1995
- 18.Вдовин Ю. Слово конфедерата. Или развод по-петербургски "Петербургский Час пик", 21.01.1998
19. Жуков К. Петербургская нация: краткий исторический очерк //«Дело», 15.01.2003

20. Старцев В. Республика № 22 // "Петербургский Час пик", 29.07.1998, 05.08.1998
21. Маневич М. Бороться надо не за вольность, а за порядок!// "Час пик", 08.02.1995
22. Беляев А. Z Я категорический противник суверенизации регионов!// "Час пик" 21.02.1996"
23. Собчак А. Единственное, что нам нужно, - это чтобы федеральные власти соблюдали конституцию// "Час пик", 15.05.1996
24. Итоги второго тура губернаторских выборов в Санкт-Петербурге 2 июня 1996 года [электронный ресурс]URL: [file:///C:/Users/HAIGON~1/AppData/Local/Temp/Rar\\$EXa0.326/itogi_2tura_96_a.htm](file:///C:/Users/HAIGON~1/AppData/Local/Temp/Rar$EXa0.326/itogi_2tura_96_a.htm)
25. Гранин Д. Я склоняюсь к мысли, что единая Россия нам больше не нужна "Петербургский Час пик" 31.12.1997
26. Артемьев Рано или поздно Москва встанет перед необходимостью жить по средствам, "Час пик" 14.08.1996 "
27. Коцюбинский Д.А. Нужна ли нам Великая Россия? // "Смена", 04.10.1996
28. Акт Верховного совета Литовской Республики о восстановлении литовского. Вильнюс, 11 марта 1990 г. No I-12 [электронный ресурс]URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter2/dokpaieska.showdoc_l?p_id=73778
29. Коцюбинский Д.А. Свободный Петербург: Миф или виртуальная реальность?// "Час пик", 25.12.1996
30. Коцюбинский Д.А. Петербург должен стать свободным// «Петербургский Час пик», 19.07.2000
31. Балугев С. «Петербургский Час пик», 26.08.1998
32. Ланин Д.А. Петербург – это целая вселенная!... // Час пик", 12.03.1997

33. Сердитов А. Их по-прежнему манит кремль// "Мир Петербурга", № 1,
34. Петербургский Час пик", 18.02.1998 ПЕТЕРБУРГСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ: PRO ET CONTRA (Материалы "круглого стола" в Федеральном доме)
35. Коцюбинский Д.А. "Петербургский Час пик", 18.02.1998
36. ПЧП Интервью 1998 старовойтова
37. Ягья В. Великий город и великая страна// 14.10.1998 «Петербургский Час пик», 14.10.1998
39. Рыбаков Ю. Демократический выбор//№ 26 (102). 2-8 июля 1998 Газета объединенных демократов.
40. Кривулин В. Петербург между Москвой и Европой// № 1, июль 1998 "Северная Столица", № 1, июль 1998
41. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24203546.html>
42. Список кандидатов, поддерживаемых демократическими партиями и движениями Санкт-Петербурга, подписавшими декларацию о создании Гражданского антикриминального фронта:
- Объединением «Яблоко», блоком «Согласие» URL: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.elections.spb.ru%2Frazdel10%2F10.1%2Fsoglasie_spisok1a.htm&tld=ru&lang=ru&la=1460890496&tm=1463308658&text=АНТИКРИМИНАЛЬНЫЙ%20ФРОНТ%20зАКсА%201998&110n=ru&mime=html&sign=b85d61f867236655febdb5de2befad76&keyno=0
43. Ланин Д. Законы которые нужны Петербургу//«Республика Петербург, 11.1998 Специальный выпуск обозрения «Мир денег». Газета общественного объединения «Движение за автономию Санкт-Петербурга» 44. Коцюбинский Д.А. «Петербургский Час пик», 23.03.1999.

45. Независимая газета <http://www.ng.ru/news/12339.html>
46. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "О политических партиях" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/6503b753e1e72a738f4f2fc522dcfe3cf08e4a10/
47. Коцюбинский Д.А. Петербургская фронда. Есть ли будущее у «лишних партий»? – Дело. 27.09.2004. - <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.idelo.ru%2F342%2F8.html&tld=ru&lang=ru&la=1460187520&tm=1463360721&text=idelo.ru%20Коцюбинский%20Турецкий%20Резник&110n=ru&mime=html&sign=450a536e0741dc639f89f8826aa5962a&keyno=0>
48. Идейная платформа Петербургского Демократического совещания. <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fnova.gazeta.spb.ru%2Farticles%2F1677%2F&tld=ru&lang=ru&la=1461657600&tm=1463360986&text=Петербургская%20демократическое%20совещание&110n=ru&mime=html&sign=90cfc2566c1aee2d712b1b3a60f255e8&keyno=0>
49. Daniel Kotsubinsky - Из недореволюционного архива. "Оранжевая волна против желтого дома". Акция 06.12.2005 г. <http://archive.is/0QHu0#selection-505.123-509.332>
50. Даниил Коцюбинский покидает Ассоциацию малых предпринимателей Санкт-Петербурга.10.04.08 URL:<http://bishelp.ru/business/podderzhka-predprinimatelej/daniil-kocyubinskiy-pokidaet-associaciyu-malyh-predprinimateley>
51. Петербургское гражданское сопротивление" недовольно политикой президента03.02.2005 <http://www.fontanka.ru/2005/02/03/115916/>

52. 3 февраля 2005.Петербургское гражданское сопротивление будет пикетировать телевидение<http://www.rosbalt.ru/main/2005/02/03/195046.html>
53. Пресс-служба Петербургского "ЯБЛОКА" 04 февраля 2005 года <http://www.ked.len.su/2005/febPR1.html>
54. Петербургский гражданский комитет требует отменить выборы 11 марта <http://www.rosbalt.ru/main/2007/03/06/288633.html>
55. Петербургский гражданский комитет обратился к петербургской и мировой общественности, в ОБСЕ и Совет Европы 06.03.2007<http://www.novayagazeta.ru/news/9338.html>
56. Манифест неудачника // Размышления у выхода из общественной жизни <http://idelo.ru/507/17.html>
57. Городу на Неве – 400 лет 08/06/2011<http://www.fontanka.ru/2011/06/08/176/>
58. Петербургу - 400 лет - Daniel Kotsubinsky <http://kotsubinsky.livejournal.com/190046.html>
59. Петербург в XXI столетии - независимое государство, член Евросоюза 20.04.2012 <http://kotsubinsky.livejournal.com/259327.html?page=2>
60. За что писатель Стариков хочет посадить в тюрьму петербургского журналиста Коцюбинского 19/06/2012 <http://www.online812.ru/2012/06/19/012/>
61. Даниил Коцюбинский обвинил писателя Старикова в ложном доносе 19/06/2012 <http://www.online812.ru/2012/06/19/004/>
62. Объединению быть!
- Санкт-Петербург и Ленинградская область <http://ingria.org>

63. Час книги. Автор Вадим Штепа и Виктор Николаев в гостях у Виктора Резункова обсуждают книгу Вадима Штепы "Заметки RUтописта" 31.07.2009
<http://www.svoboda.org/content/transcript/1790401.html>
64. На Пионерской площади начинается митинг незарегистрированных партий 17.07.2011 <http://www.fontanka.ru/2011/07/17/011/>
65. URL: <https://vk.com/club62221060> https://vk.com/feed?w=wall-25207919_69819
66. URL: https://vk.com/ravintola_ingria
67. URL: <https://vk.com/inkeriexhibition>
68. URL: https://vk.com/wall11431112_3653
69. https://vk.com/inkerinmaa?_smt=groups%3A1&w=wall-25207919_70204

Литература

1. Барыгин И. Н. Международное регионоведение: Учебник для вузов. — СПб.: Пи- 009. — 384 с.
2. Винников А.Я. Цена свободы. — СПб.: Библиополис, 1998. — С. 656
3. Гайдар Е., Чубайс А. Развилка новейшей истории России. — М.: ОГИ, 2011. — С.
4. Дергачёв В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение // Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Регионоведение», «Международные отношения» - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.- 519 с.

5. Коцюбинский Д.А Новейшая история одного города: Очерки политической истории Санкт-Петербурга: 1989—2000 гг.— СПб.: «Лимбус Пресс», 2004. — 200 с.
6. Коцюбинский Д. А. Давно пора! Несколько вольных этюдов о городе и мире. — СПб.: «Вольная Петербургская типография», 2007. — 504 с.
7. Лурье Л., Маляров Л. Ленинградский фронт. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 272 с.
8. Лурье Л. Без Москвы. СПб.: ВHV, 2014 г — 416 с.
9. Собчак А. А. Хождение во власть. — Рассказ о рождении парламента. — М.: Изд-во "Новости", 1991. — 272 с.

Электронные ресурсы

1. Хроника последнего Ленсовета [электронный ресурс] URL: <http://lensovet.su/node/37#Pervi0>
2. Группа «Ингерманландия» URL: <https://vk.com/inkerinmaa>
3. <http://ingermanlandia.info>